

ца съ ивовомъ пушкомъ учино, запавѣсть себе добро съ оружіемъ снабдити. Ясамъ узео две пшчарице, а ивмусамъ дао з мушкетс. Видѣ нан образъ мой бмо е доиста верло страшанъ видѣти. Былосамъ у мое страшне отъ возій кожа скроене каллис обученъ съ велновм отъ шаковс исте воже капомъ на глави, како шпосамъ горе описао; обнаженъ при бедри высящъ меча и два пшчолоа за поясомъ и на сязкомъ ремсну по една пушка иносца.

Мое намбреніе было е, како шпосамъ казао, ништа не предузети, докласе годѣ сасянѣ несмеряе. Али опетѣ около з: саша послѣ полулис, кадѣ е вруѣина издвсѣа была, усмотріосамъ, дасу они сри у шуму опшман, и како шпосамъ мыслаю, спавати леган. Они проица бѣднн и помолѣи лишики люди, консу верло о ужасному своему случаю смущни были, нису спавати моган, сѣдиансу у алду годѣ еднимъ дрестномъ чешверть мѣлѣ далекю отъ неже, и како шпосамъ смотрѣю; подоста отъ другнхъ опшавѣти.

Овакомъ добромъ прианкомъ заключіосамъ дакле нмаа янишнес и извѣстис о ншломъ спаню отъ нхѣ разумѣти. Абис понзосамъ у горе описаному спаню овама

дѣ

кѣ нмаа. Мало подаѣ замномъ спупао е мой храбрый Пешкѣ, кон е шако испо ради многога оружіа спашанѣ было, али опетѣ не овако сасянѣ дяволу подобно као я изгледо.

Дошзосамъ дакле невидѣнъ поанно близу кѣ нмаа, колнкосамъ годѣ могао, и пресѣ него шпосу ови мене видѣван, повнкосамъ гласно кѣ нмаа Шпански: Ткосте вы Господо мой? На оваг гласѣ свочлансу сям, дамысе іоштѣ десетѣ врати выис упавшнан, кадсу они страшни спасѣ видѣ, котасамъ я предспавало, предѣ собомѣ видѣван. Они ни слова неопшговорише, али класе мени учинало, да башѣ они бѣжати хотѣдоше, повнкосамъ я нмаа Ангаійски, мой Господо! небойшесе ништа отъ мене; можетѣ быти, да имате прѣтеле верло близу, о коему ннгда помыслиан нисте. — То онѣ дакле мора невидѣнѣ кѣ намѣ отъ Неба посланѣ быти, рекао е еднѣ отъ на мени доста мужествено равно и щснрѣ съ главе снималоки; ербо люди немогутѣ намѣ у спаню нашему ништа помоѣти. — Сзакя помоѣа съ выше отъ Неба приходои, мой Господинне, рекасамъ я ивну. Али хотѣтели вы едному спрѣному лицу вышнн, кагорбосе вамѣ помоѣти могло? ер-

боѣ

босс мени донсѣа чини, даште вы у великой нужди. Ясамъ васъ видѣво, вѣдѣте на суво дошан, и какоште одного отъ оны безчеловѣчннговъ моланн, коесу съ вама дошан, и тосамъ видѣво, да в еданъ башъ веѣъ мечъ днгоа быо, да васъ погуби.

Съ сузми, коесу нѣму прѣво лица те-кле, шрепещущъ и днн сасннмъ нлванъ себе, рекао в овай добри человекъ: говоривали в съ Божештвомъ или съ каковимъ человекомъ? снн испнни человекъ или Небесни Ангелъ? — Немойшесе о томъ нишпа брннути Господнне! рекаосамъ в нѣму, жалбы Богъ вами Ангела на помоѣъ хотѣво послати, тобы онъ у асшнн халанн, в сасннмъ другимъ оружнмъ вами прѣдсншо, нежелн шшо мене овде виднше. Само васъ любезно молнмъ. Ясамъ человекъ и башъ Ангелъ, и есамъ благоналовъ, како шшо самн виднше, вами помоѣи. Я само е-дного слуажншлн нмавъ, алн оружн и шшо къ тому надлежннѣ доволно; кажнше намъ прѣдпощуцншо, можемоли мы вами помоѣи? и како стваръ съ вама стоннѣ.

То в Госволнне, рекао в онъ, луго казннати, в наше убннще стоннѣ блнзу насъ. Дакле у лѣс шры рѣчи и кратко. Ясамъ Господннъ отъ днне даѣе быо; и мон

люди

дннн скочнлнсу, и завочелнсу ребелншо прѣшнѣ мене, и едвасамъ нхъ съ великимъ трудомъ къ тому склнншо, да мене неубншо. На-послѣвокъ, то естѣ, донелнсу мене овде на ово пусто мѣсто съ овыма дѣйма лю-дма, отъ конхъ в еданъ корманшъ в другнй в пунннкъ, на суво; и овде нишпа другога неочекуемо нежелн погнутишн, ербо мы мѣ-сто ово за пусто держнмо, юшншъ незна-мо, шшо о нѣму мыслнннн нмадемо.

Глнсу дакле овы безчеловѣчнцы ваши неприятели? рекаосамъ в, незначела, какому опншлн? — Овлесу онн Господнне рувоиъ на едну густу шумнцу показуюнн; сердца мое отъ страха стрѣпн, ако онн видѣли или насъ говорѣе чули будутъ; ако та всереѣа буде, тоѣделу онн насъ башъ свншо пошуѣи.

Имадули онн оружня сасобомъ, запннн-осамъ в. Само два комада отговорно в онъ, в треѣнсу у чмду оставнли. — Добро да-кле, в друго све само мени нзоставнше. Оннсу свн, како шшо в виднмъ асшанн; тобы ерло мало труда стжало на свншо по-шуѣи, алн в болъ да мы на свншо зроби-мо? — Алн меѣу нлма нмаду два верло-спка бездѣлннка, отговорно в онъ мени, конна еднн бездѣлнность и нлдосшь позво-

L I

лншнсе.

дѣлится можешь; кабысма само ову двоицу дочепати могати, то несумнѣмъ послѣ нимало, да други кѣ должности своей вращались небы. Ясамъ записано иѣга, како еису то люди? — У оному отдадѣннѣ я ны описати немогу, рекао в онѣ мени, али хоѣе заповѣдемъ монѣмъ у свима случанъ повоно послушанѣ быти. — Добро! дакле, да идемо кзковнѣмъ пушемъ, гди они насъ ниши видѣши, ниши чуши могушъ, да се небы пробудилан, и шало хоѣемо ствѣръ даѣв разсудити. Такому дакле радостно самномъ пошала, докле в годѣ насъ дума отъ очю ниши неприятели сакривала.

Али Господине, рекасаѣмъ я, ако я избавиѣе ваше на себе примѣмъ, хоѣетелан вы само у два уговора самномъ ступити? И прѣе него штосамъ я иѣму то предложити могао, прѣсѣкао в онѣ мое слово: Онѣ и лаѣа кадѣ в опетѣ предобисмо, даѣделу у свима случанъ самой моеѣ завоѣетни подложни быти; аколи лаѣа небы обладана была, то да хоѣе онѣ самномъ, у кою бы я годѣ часть свѣта иѣга послани хотсо, живити и умерети; и то исто рекоше и обѣаше и она друга двоица.

Садѣ дакле добро: монѣхъ уговоромъ есу само два. Перво доклеу годѣ ниши оведе на остро-

острову кадѣ мене, морату они властни поворни быти; и ако я ныма оружіе у руке дадемъ, таково збѣе, како я захтемъ, опетѣ изпрагѣ лапи да имушъ, ниши мени, ниши монѣмъ сожителѣмъ на острову найманѣ шпете или убитва причинити, и меѣу шимъ заповѣдемъ монѣмъ покорность отдавати.

Второ. Будетла лаѣа завоевана, да имате обѣщати мене и служилан мога бсѣв стаете лаѣе у *Англію* отвесити.

Онѣ овога уговора дао в онѣ мени све возможно улѣрене, кое никадѣ кзкови честни человекѣмъ немислани можешъ; и не само овимъ тако крайнѣмъ праведнѣмъ изисканіемъ, даѣесе онѣ почю склонити даши, него юшмѣ и сами животѣ свой на иѣва али дарѣ отъ мене почитовати, и то при свихъ способахъ докле годѣ живнѣмъ признавати.

Добро дакле, овде имате з: мушкеге за васъ сѣ потребнѣмъ барутомъ и оловомъ; али кажитени башъ управо, што мыслити; иѣта даѣв чинити ила? зашо показало в онѣ сву возможну благодарность, и све проче на мене ослоня. Све штосе овде предузети може, рекасаѣмъ я иѣму, ксѣъ донста врло погибелно; но я меѣу

шимъ держимъ за наиболѣе средство на слани крашъ на ны опалити и шпру дати, локле юшнѣ спаваю. Ако слани или другій абіе на первый ударацъ мершавъ не остане, и хотеобысе предати, то мы нѣму жившѣ поклонити можемо; а проче ударце нека провидѣніе Небесно управя.

Онѣ в врло смирено рекао, даѣму врло жао быти, ако ихъ убіемо, и акосе шо премѣнити може; али преко свега они ободвоица былибы опешъ несправдлив бездѣланицы и причина и почешкѣ сваке нечѣвности и буе на лаѣн; и якобы ихъ живе умажнути испустили, тобысмо опешъ свагда изгублѣни были, ербо бысу они опешъ на лаѣу отишли и све лаѣаре рѣжѣ довели, и насѣ свію живота дашили. Добро дакле, нужность сама пошвержѣва овде мой совѣтѣ, и шо в дакле цыгя слани путь и средство жизнь нашу спасти. А кадсамъ я нѣму казѣо, да я никада шо видѣти и къ тому нисамъ славити, кровь пролини, шо рекасамъ я нѣма стѣаръ нѣму самимъ чинити, како нѣдраго, и како за добро наѣу, и да я шачѣ кишпа чинити незнамъ.

Усредѣ овога нашего разговора, чудимо, дасу нѣкои опѣ нѣмъ вѣль пробудилсе,

лисе, и абіе затимъ видѣансмо, дасу двоица вѣль на поге успали. Запитаосамъ нѣта, нѣсан слани меѣу овима опѣ онѣ подбѣлача, кои ребелю джу? Нѣе ни слани, рекао в онѣ. Добро дакле, рекасамъ я нека идутѣ, и ны а провидѣніе само, како мы сланимъ, пробудило себе у овому часу спасни. И ако камъ они други умакву, тоѣе дакле ваша сама крѣница быти.

Сѣ овима моима речѣма возбужденъ узео в онѣ мушкету, комсамъ я нѣму дѣо. у руке, залену в пиштоль за поясѣ, такоже и свакій нѣговикъ содружниковъ узео в оружіе у руке. Обадвоица нѣговикъ содружниковъ, консу напредѣ ишли, учиниласу нѣки шумъ, на коесе слани лаѣарѣ, кои в устао быо, освратію, и кадѣ в ны идуще видѣо, къ другимъ покѣзѣо: Али в то вѣль касно было, ербо у тому испому часу опалитсе обадвоица содружники Капешанови, а меѣу шимъ в онѣ самъ ударацъ свой мудро сачувао. Онису обаче тако добро свое предмѣте пошрефѣли, да в абіе слани опѣ онѣ двоице Ребелѣантовъ на мѣсту мершавъ остао, а другій смершно урѣавѣ быо. Али да онѣ абіе мершавъ нѣе остао, пошѣо даѣв и выкао в за другина жалосшно за помоѣль. Али в Капешанъ нѣ нѣму

иъму говорѣни фришко дошао, веѣвъ е ка-
сно за помоѣ вывати; болѣ а да онѣ Бо-
га на помоѣ зове, дабы онѣ иъму иъво-
ва беззаконія опростио, и съ нимѣ иъвѣга
сѣ кудавомѣ по главѣ треснуо, да онѣ
иъше низковѣ речѣ далѣ испроговори. Са-
су быди дѣлае юштѣ тронца у сооруже-
ству, и едѣнѣ быо в такоже, али дѣло
уазваѣнѣ. Меѣу нимѣ дошлосамѣ и я на
шо, и кадсу они погибѣлѣ иъну видѣан,
да опшодѣ нѣ можно нѣма прошновста-
ти, спздасу они за млостѣ моалити. Ка-
пешанѣ а рекао, даѣе имѣ живопѣ покло-
нити, али они иъвѣга узвѣре, даѣеду они
предателство и невѣрность, конису себе
повине учинили презрѣти, и заклеще,
иъму вѣрно спомоществовати даѣу опѣшѣ
добити, пакѣ послѣ у Ямайку, откудѣ-
су и дошли, опѣшѣ настраѣ воззратившѣсе.
Они дакле дадоше иъму сва возможна увѣ-
ренія свое искрености, повсусе икадѣ захте-
вали могаа, и онѣ в склонѣнѣ быо, нѣма
вѣрвати и живопѣ поклонити, на про-
шнѣ чѣга я иъшпа чинити иксамѣ могао;
него само зашнѣсамѣ настѣво, да онѣ нѣ.
довлѣсу годѣ овде на островѣ, и у могахѣ
и у рукахѣ свѣзанѣ держитѣ.

Докѣ

Докѣ в то све тако правѣо, послѣо-
самѣ мога неуспрашнѣмога Петка сѣ Кап-
ешановнѣ Корманошемѣ кѣ чѣмцу, таковы
дочепани у руке, и весла и парусѣ отати,
кое а такоже и было. Абѣе зашнѣ до-
шлѣсу юштѣ тронца онѣ разсѣвѣи мо-
реплавецѣмѣ, конисусе нѣномѣ срѣомѣ опѣ
други опѣдѣанѣн быди, на гласѣ пушке, ко-
тѣсу чули, настраѣ, и кадсу свога Капешана,
кон а мало, прѣше нѣмѣ робѣ быо; веѣ
аки побѣдѣнѣла прѣдѣ собонѣмѣ видѣан, бы-
лѣсу абѣе покориѣ себе свѣзати даѣти, и
наша побѣда была а полно совершена.

Садѣ веѣвѣ ништа далѣ остѣло нѣе, него
да мы, Капешанѣ и я наша обстоятелства
ближе едѣнѣ другому познати дадемо. Ясамѣ
дакле почѣтаѣ учинѣо и иъму цѣло житѣе
мое иксало, кою а онѣ сѣ таковоѣмѣ по-
зорностию, коя а заудивѣнѣе была, слушѣо;
особито зачудѣосе онѣ о чудесномѣ начинѣу,
какосамѣ а сѣ средѣсти препнѣтанѣи и бару-
томѣ снабѣнѣ быо, и дѣйсѣтѣтелѣно у-
вуклѣсе в иъму повѣсѣи моея, сѣбо а она са-
снѣмѣ порядоѣкѣ чудеснѣи была, дубоко у сер-
це. А кадѣ а онѣ свое разѣсмотрѣнѣе о жени
на себе окренѣо, и размыслѣо, дасамѣ а ов-
де, кѣкое иъму учинѣло, башѣ зато сохра-
нѣнѣ быо; дабы у овомѣ часу живопѣ иъ-
говѣ

говѣ избавлю, потеклоше ибѣму сузе преко лица аки бисерѣ елика за другоимъ, и онѣ не могао даѣ ништа говорити.

Какое вещь повѣсть она окончала, увосемь ибѣга и двонцу ибѣгови люди у мое себе, и то онимъ истинмъ пусемъ, конисамъ на полѣ излазю, то есть: преко верха обитающа, овдесамъ на сѣ онимъ, штосамъ кодъ руке имю, угостю, и све показзо, штосамъ себи у времени мога долгаго пребывана на овому ибѣшу за мою потребу и утожленѣ измыслию и начиню.

Све штосамъ я нима показзо, све штосамъ нима говорю, было я нима за врао велико удивленѣ; али онѣ свою други вещи чудюсе Капешамъ о успроени мога града, и какосамъ я мое обитающе тако совершенно сѣ лѣсомъ онѣ дреста сакрю, коя кдасу вещь 20: година посажена была, и дреста или садъ овде много брие немели у *Англіи* растутъ, вещь у велику и густу шуму претвориласе, дасе крозъ ню нигди нивонимъ изчюномъ проли не могао, немели на одной едой спрания, гдясамъ я мою залу крозъ проходящую спазнцу оставю. Ово в рекосамъ нима, мой градъ и Резиденца была, али я юшнѣ кѣ тому едно друго лѣтно ибѣшо увселенія нмадемъ, нао

шно

што и многіи Принцови нмаду, гдясамъ я, каднее захтело, опшии могао себе увселити, и коеку ибѣму шавоже прианковѣ и временемъ показати. А садъ в нима вещь разсмотрити, какоѣмо лаѣу опетѣ предобыши. Онѣ в у тому согласанѣ самномъ было, али каково средство кѣ тому предузети валя, рекао в онѣ, да башѣ опниодѣ незнаде, ербо юшнѣ свагда об: глава на лаѣи нмаде, кон кадсусе вещь еданѣ кратѣ у овакову олаку ребелію упустили, чрезъ коюсу они сви по законамъ земаскимъ живонѣ проиграли и сѣ шимъ очавнѣмъ бѣделу юшнѣ выше ожесточени крайнѣ себе защищавати, ербо они добро знаду, да како у *Англію* или у кою *Англійскѣ* Колоніалѣ дошесени будутъ, ништа друго немели вѣшала очекивати имутъ; и число наше бытиѣ врао слабо на ны ударити.

Ясамъ о томѣ, што в онѣ говорю, ибѣкій часѣ мыслию, и нашосамъ, да в овай соѣшнѣ врао разуманѣ было, и да што скоріе штогодѣ нмаѣи морамо, како годѣ люди на лаѣи изѣ незнада у замку довуѣи, тако исто нима кѣ брегу присунити и насѣ надладати ввечески воспятствювати. Овои в абіе на паметѣ дошло, лаѣари чюдѣнсе, кудасу нима содружницѣ сѣ чамгемъ

цель достигая, хобеду башь известно на
другому чуру къ берегу дойти и ныя потра-
жити, и кабы можеть быти вооружени до-
шан, тобы они отъ насъ крѣпшій были.
Ово в ерло памятно было, како што в онъ
мыслио. Далъ рекаосамъ я, дабы наиболѣ
было, што бысмо учиняли, кабы нымъ ча-
мацѣ, кон на суву лежи, разбила тако, да
они ибга выше небы потребовати могли.

Кады све отонудъ на полѣ узмемо,
онъ може дакле свагда онако легчеь оста-
ти, кадсе онъ само инашто выше упо-
требити не може. Ошичавсмо дакле на ча-
мацѣ и узелисмо све оставше оружје и што-
щмо годѣ друго тамо нанши, на полѣ; ед-
ну чушуру ракие, одну са сладкомъ Ангай-
скомъ разломъ, ичто мало синиша, едавѣ
рогѣ за баруштѣ, и одну велику гряду ше-
фера отъ 5. до бивъ фунти у одномъ ко-
маду платна завѣну. Све в ово мени до-
бро дошло было, особливо обаче ракия и
шеферѣ, отъ конхъ веѣхъ доста ошдавво на-
шта имао исамъ. Послѣ кадемо све веѣхъ
оштуда изела на полѣ, (весла, катар-
ку, парусѣ и думснѣ былансу веѣхъ юштѣ пре-
ѣ синмаѣни) провазанасмо велику яму на
средѣ лаѣе, да небы они, аю бы ихъ и
мно-

много дошло, насѣ преобладати и чамачѣ
опеть съ мѣста кренути не бы могли.

Доиспа да режнемъ, всамъ юштѣ сна-
га слабу надежду имао, даѣсмо мы лаѣомъ
обладати моги: мое намѣреніе было в то,
кабысу они само безѣ чамца ошѣли мора-
ли, то бысе друго све опеть послѣ лако
начинити могло, до они подѣ ивтромъ ле-
жащяхъ острова на ивму опланиши, и съ
нашима пришели Шпаніери пушуютѣ разво-
ринисе, ербосу они мени юштѣ свагда у
памяти спалаа.

Послѣ какосмо уредбу нашу учиняли,
и перво са своимъ снагомъ чамачѣ толико
высоко на суво извукан, да приплывѣ съ
наивншомъ водомъ ибга опланиуши не мо-
же; и юштѣ къ тому велику руну, коесе
исе лако зчечениши могла, у чамцу проваан-
ли, и совѣтовалисе, шпайсмо даѣ чини-
ти; ондасмо чули, да в лаѣа на морю едавѣ
шодѣ опадала, и видѣвасмо, да в знаменіе
на полю на катарки за видніе илчисено
было, да бы съ нымъ чамцу знаменіе дали
опеть къ лаѣи настраѣ поѣи, аяи всуе ни-
каковъ чамачѣ исе кренуе выше!

Напослѣдокъ кадсу они видѣли, да в
све нымъ пудачѣ и знаменіе показываѣ
всуе было, и чамачѣ никакови некрѣсе,

усмотрѣлисъ средствомъ нашего пусула, да они други чамцаѣ на воду спустише и къ брегу поцезовшесе; а касуу къ брегу ближе дошли, видѣлисъ ясно, да тоиѣ люди у чамцу имаде и да они оружїе са собомѣ имуѣ.

И будуѣи да ѡ лаѣ нына скоро ѡмїлѣ далско отѣ брега лежала, моголисъ мы ны далко врло лаво къ нама идуще видѣти, и башѣ у лицу све люди познати. Ерго ѡ припаниѣ ны малко восточивѣ отѣ первого ныного чамца отбациѡ, далке моралису подѣ брегомѣ до овога иѣсна возити, гдѣси они други пристали были и гдѣе чамцаѣ лежаѡ.

Овиѣмъ начиномѣ далке ималисъ мы ны управо предѣ очима и Капцтанѣ ѡ све людє у чамцу познаѡ, и мени нїѣвѣстїе ѡ ныномѣ характеру и нарави даѡ. Тронца мѣѣу ныма, рѣкао ѡ онѣ, дасу врло добри маадикїи, консу башѣ извѣстїю отѣ они други къ оной ребелинѣ страхомѣ, пребїевѣѣи и насилствїемѣ развращени и приморани были.

Али верховни корманощѣ спробу мого, кон ѡ, како штоѣ быва, извѣстїи Оффїцїрѣ мѣѣу ныма, и сви прочи шакосу извѣлани и опани, консе нїздѣ мѣѣу цѣланиѣ мореплав-

пловства людствомѣ наѣи могу, и былибы башѣ безѣ сумнѣ при ныномѣ новоиѣмъ предїзїтїю до самого отчужанїя доведени себе бранини, онѣ далке нїѣ овога узрока боисе врло, даѣдеу они насѣ извладати и несреѣи не учинити.

Ясамѣ нѣму смѣюѣисе рѣкао, люли изшега стани мораѡ верху дѣиства страха превозисени быти; ерго да мы всѣѣ садѣ видїю, да свако станиѣ, коесе нїздѣ помислїти може, болѣѣбы было, невели оно, кое ны очевнати можемо, што мораѡ далке сѣдїство, было оно смѣрть или животѣ, свагда зки избавлїанїе разсмотрїати. Ясамѣ нѣга запнїѣѡ, што онѣ далке ѡ моему жувошту мысли, и немислани да онѣ заслужава труда нѣга на играчку мѣтнупти, и себе еднѣ кратѣ отовудѣ избавити? Гдѣе садѣ Господїне она каша преѣшани иѣвра, дасамѣ я за избавити и спасїи животѣ кашѣ оуде сохраниѣѣ было, и кон ѡ ками у кратко предѣ шїмѣѣмъ шолїко ныго бодрости дал? Мени сѣ мое стране чинїсе, да сїмо еднѣ вещь кодѣ цѣле стїари недостїѣе. Шпа ѡ шо кажитїемѣ? рѣкао ѡ онѣ, шо штосѣе вы казали, да мѣѣу ныма четворїца честни люди имаде, коесы сачувати валаѡ; ерго кадыбу сїи отѣ оне опакѣ

стране были, што бысамъ морзо мыслити, да в ны свою провидѣніе Божіе опредѣляло у руке наше предати. Далѣ ослонишесе на шо, да никогда отъ они люди на суцѣ дође, тай в донста нашѣ, и морз, како годѣ што нѣгово обхожденіе спрошу насъ заслужи, живити или умрети.

И будући дасамъ я ово сѣ поспоняиѣмъ гласомъ и неустрашенииѣмъ и бодримъ сердцемъ изговорю, усмотрюсамъ, да в шо аѣга чрезвычайне бодрости наполнио. И тако приправилсмя себе полни радости и дерзновеніа къ нашему намѣренію. Заключилсмя дакле, яко чамадъ усмотримо, робоче наше единаго отъ другога распавити, и всѣсмя ихъ дѣйствиательно у полную безбѣдность спавилан.

Двоицу отъ они, воиня Капешанъ не повѣрениа имао, посласамъ я чрезъ Пешка и единаго отъ оне двоице избавивихъ у мою яму, гдѣсмя они доста далеко удалѣни были, и мы ништя боитисе неимадосмя, да бѣду они видѣни или чувени быти, или бы путь на полѣ изъ шумѣ изъи могаи, ако бы имъ среѣа послужила отрѣшитисе. Тамосмя они дакле сѣзани спавилан, дашасмя нима средства къ препитанію и общаю было, акосе они за време крашко мирно се-

держе, да бѣду само за 2. дана свободу свою добити; аколи имъ дивола мира недаде и нима то у память дође да побѣгнутъ, шо бѣду они безъ снаге сумиѣ абие живота лишени быти. Онисмя дакле вѣрно общали робство свое сѣ терпѣніемъ поднести, и признаше иѣга сѣ благодарностію, дасмя они шакъ предсрѣтени были хлѣба и свеѣе добити, (срѣо в Пешко нима свеѣа дло, коесмя мы сами правилан и они ни о чѣму ништя знаан инсмя, нежели да в Пешко нм на уходу яме чувзо).

Юштсмя болѣ они други робовя предсрѣтени были. Двоица отъ они моралсмя шакожде сѣзани быти, коима Капешанъ сасвиѣмъ вѣроваити не хосео! двоица обаче быласмя на Капешанову препоруку и на нило шоржествиено общаніе самноѣмъ живити или умрети, у службу мою приймаѣни. Сѣ нима и сѣ ономъ тройцомъ честни люди, коесамъ я избавио, бронансмя мы сви за едина 7. люди, и былансмя сви добро сѣ оружіемъ снабѣѣни. Садѣ я дакле нинайманѣ сумнио инсамъ, да мы всѣсмя сѣ ономъ десеторйцомъ, коесмя очекивали, врто добро посло совершити и особито, кадѣ в Капешанъ иззо, да меѣу нима 3. и до 4. честна мужа коладу.

Казосу они дакле на оно мѣсто, гдѣ нынѣ други чамецѣ лежао, дошли, дошансу сѣ чамцемѣ нынимѣ на песакѣ горе и низшансу на суво, и чамецѣ из суво засукали. вощамѣ я врло радо видѣво. Ербосамсе страшио, да они чамецѣ у отдалѣннѣю на мѣки неударжу и иѣвоколю люди шамо неостабу чамецѣ чувати; гди мы небысую у состояннѣю были, ныного чамца дочепашисе.

Перво штосу учиниан, кадсу веѣь на брегу были, было в шо, дасу сви кѣ оному другому чамцу отперчали; и ласносе видѣшн могло, дасусе они чрезвѣчайно зачуднан, кадсу чамецѣ онѣь свега, што в на иѣву было, опустѣвиѣ и велнку руну у средѣ иѣга нашан.

Кадсу веѣь иѣвое време о томѣь размошрѣне держали, почелансу два и до три крапѣь изѣ свега герла выкати, да бы искушанн, хоѣседум ны ныни содружницѣ чупшн, али сво бѣде шо в све всуе было. Затшнмѣь собралнсусе сви у кругѣь густо, онадлансусе сви на едзѣь крапѣь пушке, коессмо и мы башѣь добро чуан, како опшзѣь (ехо) изѣ шума гласѣь онѣь пушка повторава. И шо в врло мзла нима помогло; они штосу у ями были, нису донеша онѣь шого вншша чуши моган, о шомусмо увѣрени

рени были, а они коксу подѣь нашнмѣь хриенисмѣь были, акосу шо башѣь и саснмѣь добро чуан, усудншисе нису смѣан отговорѣь на шо данн.

Онису о томѣь у шзково чудо дошан, дасу они, како штосу намѣь послѣь казали, веѣь заколочан были сви опешѣь наптраѣь кѣ лѣнн чмной поѣн, и содружникомѣь своимѣь сказати, дасу люди овде сви убнени и чамецѣь до конца разлапанѣь, онису дакле шого ради веѣь чамецѣь башѣь дѣвнотнштелно на воду опешѣь довукали, и сви у иѣга ушан.

О оному поступку ныному быо в Капешнѣь крайнѣь усшрашенѣь и смутнѣь, мыслѣнн онибеду опешѣь кѣ лѣнн чмной опшннн и послѣь сѣь лѣкомѣь на море отпашнн, а содружннне свое за изгублѣнне казати, и шзко лѣшу свою на иѣь изгубншн, кою в онѣь мыслѣю, даѣсмо ю задобншн изптраѣь. Али в онѣь и сѣь друге стране скоро опешѣь у шзковн истнн страхѣь дошзо.

Они сѣь чамцемѣь своимѣь юшншѣь нису дадеко онѣь брегу удалѣнн ни были, кадсмо маь вы опешѣь свнз за едно скупаѣнне видѣан. Али сѣьнмѣь себе другомѣь солсржавннн; (коксу они донеша мѣшу собомѣь уговорнннн были) онису 3. человекѣь у чамцу оставанн,

а другису на брегѣ изишан, и пошражандсу по предѣлу свое солдужникке.

Ово а гнусни замещадъ у илшему хесапу было, ербо садъ нисмо знали, штоѣмо чинити. Ербо они глѣд на брегу заробити нѣ намъ ни къ чему помоћи могло, акобысмо чамцадъ узикнути испустили, заштоѣе онѣ къ лѣнн опити, кояѣе послѣѣ абе мачке извуѣи, и на плодѣ опити; и ондабы надежда изша лѣбу опетѣ здобити саснимѣ иштублѣна была.

Мы дакле никакоче друго средство и знали нисмо, нежедан шерпѣавно ожидавати и гледати, штоѣе намъ далѣ ехѣдство на руку дати моѣи. Они седморица люди изышандсу на брегѣ, и тройца, коонсу учамцу оспали, опитиуандсу иѣга подалеко отѣ брега, и спустиандсу мачку, да бы на солдужникке свое чекаан, и тако мы нисмо могли у чамцадъ къ нѣма дойти.

Они, коонсу на брегѣ изишан, содержахисе на близу еднѣ до другога, и пошандсу управо къ верху бердашца, подѣ конѣѣ в градѣ мой было, и мысмо ны всю видѣши, ако они насѣ и нису привѣстити могли. Намѣ бы врѣло драго было, кадѣбусо они банѣе насѣ дошли были, и мы на ны вѣпру дати

мо-

моган; или да бысу далѣ опитиши были, дабысмо мы ны на полѣ добити могли.

Кадѣсу они на верхѣ берда дошан, гдѣсу они дажеи путь у долинѣ и шумѣ, коонсу къ сѣверной частѣ оспрова найникке спѣале, прегледати могли; ангансу велику вѣку, и вѣкаандсу шако испреспано, докѣсу годѣ могли. Отѣ брега удалихисе или еднѣ отѣ другога распатхисе нису они по своей принаки хтели; ербосу они подѣ еднѣно 'арѣо еѣли и вещь ову мѣшу собомѣ далѣ разсуждавали. Мы вѣше ништа желали нисмо, нежеда да бы они хтели спавати лѣнн: али ево бѣде, онису много вѣше отѣ страха погибелѣю напуѣвни были, нежедан дабысе усудили лѣнн спавати, башѣ ако и нису знали, каковѣе погибелѣя страшитхисе морзо.

При способу овога нѣмнога совѣтованія учинѣо в мѣни Капетанѣ еднѣ зрѣли и мудри предлогѣ. Безсумнѣ, рекѣо в онѣ мѣни, даѣду они юштѣ еднѣ краѣѣ вѣпру дати, дабысу солдужникке нѣни чути могли: пакѣ онда, рекѣо в онѣ, башѣ кадѣ они вѣшке избѣду, на ны живѣо ударити, и шакобелусе они извѣстиво предани, и мы ны белѣ кровопролитія заробити можемо. Овай предлогѣ было в мѣни позволѣнѣ: само в

М і ц а мо-

морало што быти, кадъ вещь доста банзу будемо, на ны ударити преѣе, него што бы они пушке набити могли.

Али ово не тако пошло, како шпосмамы мыслани, и спаванско дуго времена незнаюти, штоѣмо започети. Найпослѣ рекосамъ я има, да бы живіе мое было преѣе ништа непредузети, докле годъ ношъ небуде. И акоє не бы они къ чамцу нашему поврашнан, мы бысмо можетъ быти гдигодъ путь наѣи могли, да бысмо меѣу ни и меѣу чамцѣ дошли, и тако гдигодъ кзковомъ ни будъ преваромъ оне изъ чамца на брегѣ измаити.

Мысмо чекани яко башъ и сѣ великимъ нестерпѣиємъ доста времена, да бысу они опшили, и бывасмо о нѣномъ долгомъ закосѣвнѣ врло нестерпѣлива. Найпослѣ видѣвасмо, дасу они послѣ долгога совѣщанія меѣу собомъ сѣи услали, и путь своею къ морю предузели. Учиниласе, да в ны велики страхъ о погибели, койсу они оуде подвержени были, на заключеніе довоє было опетъ на лаѣу поѣи, и содружнѣе свое за угубленіе обвиняти, и тако свое предузетно пушшестрѣе сѣ лаѣомъ и безъ ны предузети.

Тосамъ помыслио, како в ны видимъ, да они къ брегу идупѣ, како што в и было. Капешанъ, кадсамъ в иѣму мысли мое казю, былыми своро ошъ строкъ о томъ у невестицу пао. Алисамъ абіс хитрость преваре измыслио ны опетъ натрагъ домаини, кое в мени и презрѣдно преусѣла.

Заповѣдосамъ Пешку и Капешановомъ корманшу западѣи на страну прею малога савишка нан залана на оно мѣсто поѣи, гдѣсу дивнѣе она дошли была, кадсамъ в Пешка избавіо; и кадъ вещь едно полъ мѣлѣ далеко будутъ, абіс, каєо гдигодъ на какошъ узвѣшакъ добу, изъ свега герла, како годъ што могутъ, никаши да имутъ, и шолѣко дуго чекати, докле неусмотру, дасу морепловци башъ ны чули; и како крикъ и гласъ нѣмъ ошъ овнѣхъ ошѣвѣтствованѣ будетъ, опетъ никаши започети, пакъ она сѣ овога мѣсна отступити, трагъ замешнути и свегда ошговарати, кадъ годъ они вичу, и ны овнѣмъ начиномъ шолѣко далеко на островъ и у шумѣ домаини, воликъ в годъ можно, пакъ послѣ опетъ разнѣми страшушнѣцами оаревутисе и къ мени доѣи.

Онѣсу башъ хотѣли у чамцѣ уѣи, пѣлсу Пешко и корманшѣ изъ гласа видѣни сна-
ли,

ли, коесу они абіе чули, и кѣ нима отго: вораюли покрай брета южиѣ на гласѣ, кога-су чули, потекли, али себе на еднѣ краѣѣ отѣ савитка отоже улериваѣе внаѣѣли, преко вое они, ербо а вода врло високо на-расла была, преѣи немогоше. Повикалисе дикае за чамцеми, да бы ны превезло, како штосамѣ я донста юштѣ и найпре мыслаю.

Превозѣиесе они, усмотрѣосамѣ я, да, гдасу сѣ чамцеми подобарѣ комадѣ у око-ку савитка горе, и рано у иѣву лишуванну убѣга у нутра ушан были, они еднота отѣ оне шронце у чамцу бывше сѣ собомѣ узеше, а другу двойцу опетѣ у чамцу о-спавише, послѣѣ какосу чамцаѣ о едномѣ маломѣ паню кодѣ брета свезали и ушвер-дани.

Ово а дикае было оно, штосамѣ я же-лю. Абіе узесамѣ я оставивши Петка и Капетановогѣ корманѣша (дуженѣю) кодѣ вынога дѣла — проче све сасобомѣ, и так-ко прешансмо преко отоке тайно, да они насѣ видѣти инсу могли, ударилансмо на ову двойцу у чамцу преѣсе, нежелн штосу они изѣсѣ смотрили. Еднѣ отѣ они лежю а на брегу, а другѣи было а у чамцу. Овай, кон а на брегу было, полажѣ спаваяюли а полажѣ будиѣ хтео а башѣ устали, кадѣ а Ка-

пе-

петанѣ, кон а напредѣ ишло, кѣ иѣву потер-чао и иѣга абіе кѣ земли поразіо, и затимѣ оному у чамцу повикао: дасе предати има-де, налѣсе абіе живомѣ изгубити.

Еднота человекѣ преволести дасе преда, нѣсе требовало много говора, кадѣ а онѣ 5 люди на себе и свога содружинка убиена ви-дѣо: и преко того было а оваѣ, каконамсе учинило, еднѣ отѣ оныхѣ, кон нѣ као про-чи на невѣрству участіа имао, и даосе да-кас-юштѣ лавис преволести не само себе предати, него юштѣ послѣ и искрено кѣ нашей страни придружити.

Меѣшумиѣ учинилансе Петко и Капетановѣ дуженѣя свою вещь сѣ прочима врло добро, ербосу они ны непрестанимѣ ви-нанѣми и отзиванѣми отѣ еднота берда кѣ другому, и онѣ едас шумѣ кѣ другой ма-нили, докае годѣ они несамо штосусе жер-дечно ушрудани, него юштѣ и на таково мѣство доѣи премаилансе, гдасу увѣрени-были, да они башѣ извѣстно кѣ чамцу свое-му до супона досѣѣти немогутѣ. И наши люди былансе донста доволно ушрудени, власу вещь кѣ намѣ напратѣ дошли.

Садѣ намѣ вещь нѣсе ништа далѣ остав-ло, нежелн у темности на ны врбали, кадѣ онда сасамѣ свободно на ны ударити.

Те-

Текарь послѣ многи часовъ , вѣло в Пешку всѣхъ къ мени настрѣгъ дошло быо , дошлану они къ ныному чамцу настрѣгъ , и могансмо онс перве , прѣше него шмосу савнимъ онзмо дошан былан , стражнимъ выкаюѣе чупи , и ове послѣднѣ могансмо чупи , како они иужеѣисе отговорзю , како су опѣ многога хода трудни и скоро ошашпаннан , и како нѣе можно , да бы они берже иѣи моган , кос в мени врло радостно чупи было .

Найпослѣ дошлану всѣхъ къ чамцу : али чудо ныно нѣе описати могуѣе , кадсу они чамецъ швердо на суву у отоки сѣланцѣ . ошнаниѣ успунаниѣ и обзвонцу своихъ содружниковъ ошнуду удаѣис видѣян . Мысмо ны шужикеланиѣ начиномъ единѣ другому выкаюѣе и сказываюѣе чупи моган , дасу они на иѣку дяволску чароѣвнстему Аду дошан . И или мора жисея на ей былан , опѣ конѣбеду они сон убѣени башти : нан сами дявола и хавешниа , конѣбеду ны у возмухъ дѣи и све расвергати .

Онису опетѣ започели выкати , и выкату своимъ содружникомъ многократно , и често именемъ , али све исуте , отговорѣ выказоѣе на шо нѣе икслѣдово . Мало зашомъ могансмо ны ны при послѣднихъ соше-
чаниѣ

чаниѣ духахъ сущома сѣмо и овамо шерчеѣе и разнѣ отпачаникомъ подобие руже пласкаюѣи видѣни , кадъ кадъ ошншлану и сѣлану у нынѣ чамецѣ , дабы отпочинули , пакѣ опетѣ на брегѣ дошан и шерчаи сѣмо и овамо , и шзко непрерывно часъ оно , часъ оно прелудимали .

Мои люди былабысу ради , кадбысамъ я нима допустю быо у мраку на ны на единѣ вратѣ и везану удршити ; алисамъ а шо боѣт уредю на ны сѣ корнетю напашни и сѣ шимъ ны узанити , и мало убити , коякое могуѣе : особито иисамъ а хтео живомѣ ни едного мои люди у погибель метати , ербосамъ знаю , дасу сви други сѣ оружіемъ врло добро снабѣни были .

Заключюсамъ дакас юшнѣ мало чекати и видѣти , шебедуансе они распашни . Поступюсамъ дакас дабысе ны юшнѣ извѣстнѣ дочепати могао , сѣ моимъ заѣблоимъ бляже , и заповѣдюсамъ Пешку и Калешани , да на ногахъ и рукахъ (четвероножке) коякое годѣ ближе могуѣе , да не бы видѣни были , онзмо къ нима допужуѣе , и прѣше на ны неопашити , докассе годѣ довольно блязу не прикуче .

Они у овому станю нису дуто ни былан , кадъ в верховный дуишнѣа , кон в найгла-
ни

ни колотова ове цѣле ребеліе было, и себе измеѣу свою найпакостнѣга и невалянѣга показо, іошѣ сѣ двоцномъ отѣ ове чете на ны дошло. Капетанѣ, кадѣ в ѣсѣ найвѣнѣга оазко доволно у своей власти видѣо, было в тако возбужденѣ, две едѣа толноко терпѣнія имао иѣму ближе приступити дати, да в онѣ иѣга извѣстно префити могао; ербосу они иѣга досадѣ само поговору познавали. Алн кадѣу они ближе дошли, свочланѣу Пешко и Капетанѣ на еднѣи кратѣ и оцапанѣу пушке на ны.

Верховный думенкѣа оспао в на иѣвсту мертвѣи; а бланки до иѣга шанетомѣ крозѣ тербу прошресканѣ, и паоѣа абіе кѣ земан, ако в онѣ башѣ текарѣ псалѣ а. часа умро; и прѣнѣ в, како в годѣ терчалти могао, побѣгао.

На гласѣ первого ударца пошасамѣ в абіе сѣ цѣланѣи моимѣ полкомѣ онамо, кон в ѣсѣ садѣ а. люди было, а наймено: а Анн Фелдмаршалѣ, хабри Пешко мой Генералѣ Лантенантѣ, Капетанѣ и иѣгови двоциа люди, и она тройца воени робови, конисмо оружіе повѣрнам.

Колнко в насѣ у числу было, они ни-су знали, ербосу отѣ насѣ у враку нападени были, и асамѣ заповѣдіо оному отѣ ныхѣ

у чамѣу оспаившему челоѣвѣку, кон в садѣ всѣх на нашой страни было, ны именскѣ зовунити, дабы искушанн, иѣфемоли ихѣ кѣ разговору, и послѣв монетѣ быти иѣ погодби приволети моѣи. То в пошло далѣе какосмо годѣ мы желанн, и могаосе в доиспа при онзакномѣ спаяю, у воемусу они онда были, такожде лѣко мыслити, даѣду они врао охотно приправни быти, у сваки уговорѣи воспунити. Онѣ в далѣе повнѣао еднота измеѣу ны изѣ свѣга гласа: **Ѡомѣ шмітѣ! Ѡомѣ шмітѣ! Ѡомѣ шмітѣ** отговоріо в на шо абіе: и повнѣао в, што лове? Ниснали ты? Робинзонѣ! — ербо, какониссе утинѣао, онѣ в иѣга по гласу познао. Есть, есть, отговоріо в онѣи другіи, за име Божіе **Ѡомѣ шмітѣ** баци твоє оружіе безпратѣ и предаѣе, или вы сви у оному часу сынове смерти будете!

Комуѣмо мы насѣ предани? гдѣсу они, отговоріо в **Ѡомѣ шмітѣ** — одѣсу они! ондѣсу! рекао в онѣи другіи; ишѣи Капетанѣ и 50. люди, кон насѣ всѣх чнѣава а. сага терзѣо. Віалѣв Фріе есть ранѣив в асамѣ зароблѣвѣи, и аносѣ вы не предаѣте, тоѣте доиспа сви пропали.

Алн хоѣдули они нама пардонѣи дати? рекао в **Ѡомѣ шмітѣ**, тако хоѣмоссе далѣе пре-

предати. — Ако вы то обѣщаете, рекаѡ в Робинзонѡ, тобу я дакле онамо иѡи и запишати. Онѡ в дакле пишао Капестана, и Капестанѡ в самѡ онговароа : ты овоо шмиѡе ты позвасиѡ добро мой гласѡ; ако ваша оружја положите и себе предате, тоѡе, намѡ дакле животиѡ свима повлаовиѡи быти, окромѡ Вилѡа Актинѡ.

Ахѡ за волю Божју, повикао в Актинѡ, Господине Капестану! шпосамѡ я учинио? та и онису други кѡи шаво онаки былиа кѡи я! — кое (многредѡ) шѡ истина былаѡ; ербо оваѡ Актинѡ было в перви; кон в абѡе сѡ почешна буне и ребелѡе руку на Капестана дигао и иѡга изгоре и шайнепрстойное предсрѡе, ербо в онѡ иѡму многе поругашелѡе, и безчестне речи изговорѡи руке свезао. Но Капестанѡ в остро. рекаѡ, дасе онѡ абѡе на милосѡшь или немилосѡшь предати и оружје подожити, имаѡе, а друго све хоѡе на самой милосѡшви Губерниѡра стѡити, вога в мене мыслаѡ, ербосу мене и други сви Губерниѡромѡ називан.

Сѡ единѡи словѡмѡ положилѡису онѡ сви оружје и молвилѡису за животиѡи свой, на коесамѡ я онога человекѡ, коесе сѡи нима разговорѡа и юшѡиѡ тройцу другу ѡи нима послаѡ и своѡ свезати заповѡдио. Затимѡиѡ

пошла в мой велика войска ѡтѡ 50 люди, коѡ особливо числѡеи и ову тройцу не изѡи више нежелѡи изѡ 8; люди состояше, и поворѡла в ны своѡ сѡи чамцеѡи за едно подѡи своѡ властѡ, само я, и юшѡиѡ едаѡи самѡномѡ изѡи особѡи владѡишелѡи, и полѡишѡиѡи причина себе видѡиѡи дали нисмо.

Перво дакле, шпосмо чинитиѡи нима, было в то чмаѡиѡи ѡпѡиѡи поправити и на завоеванѡе лаѡе мыслити. Капестанѡи, коесе сѡи сѡи нима свезимѡи поволѡи разговарѡити могаѡ, бѡѡѡи в нима нимо безчелѡовѡчно предвѡитѡе и злобу нимога юшѡиѡи даалшега намѡвѡенѡи на онѡ, и какоѡиѡе они напослѡвѡиѡи башѡи необходимо у нужаѡи и неволю, и можѡиѡи быти башѡи на сама вѡишала доведѡи быти.

Онисусе сви врѡо расказѡишелѡи покѡзали, и молише сердечѡо за нимѡи животиѡи. Шпосе шѡга дѡтѡичѡе, рекаѡ в онѡ нима, да онѡи нису иѡвѡиѡи, него Губернѡтора и властѡишѡла ѡтѡ острова робѡви. Онису мыслѡишѡи, даѡу ны на какоѡу пушту Алу довели, даи в Богѡи изволю, да шѡ шаво буде, даѡу онѡи иѡга на послѡиѡи островѡи довели, и Губернѡторѡи башѡи правѡи Англасѡи бытиѡи мора. Онѡи можѡиѡи нѡи своѡ обѡиѡити даши, ако оамо воля иѡвѡиѡи буде, даи в онѡи

свима нына пардонъ даю, шо дакле нахъбра-
ва онъ свю у Англїю послати, да оне
прїимуть награжденїе, коесу нына слава
дѣла заслужила; кромѣ одного Актина, ко-
му онъ на заповѣсть Губернера казати мо-
ра, да се онъ къ смерти приправити имаетъ,
ербоже онъ сутра обѣшенъ быти.

Ако в онъ шо башъ и све самъ измы-
слаю было, шо в ово спетъ желасмо дѣи-
ствїе нїзлао. Актинъ в пао на колѣна и мо-
лю в Капешана, да бы онъ шолїко милос-
стивъ былъ кодъ Губернатора за нѣга мо-
лїтїи; да бы нѣму животъ поволюю, и сви
други моливасу за волю Божїю, да ны Гу-
бернаторъ небы у Англїю послало.

Садъ в мени на паметъ дошло, да в
време мога избавлѣнїя всѣхъ кодъ куће, и
даже врто ласно быти ове лупеже до шо-
га склонїтїи, дажеду они себе къ обладанїю
даже употребити даши. Ясамъ межу шнїхъ
ошстрагу у ираку стаю, да оны видѣша
небы могли, каковаго страшнаго Губернато-
ра они имаету, и послѣ занїюсамъ Капеша-
на къ себи. Кадсамъ вїзную, кое в у доста
вслївомъ ошдадѣнїю было, нїмо в еднѣхъ онъ
наши люди излогъ Капешану казати: Го-
споднѣ нына Ексцелленція Господнѣ Гу-
бернаторъ насъ позываю, и абїе ошговорю

в нѣму Капешанъ: Скажи ныной Ексцеллен-
ци, абу абїе овай часъ на служби быти.
Ово в ны юшнѣ нїше у ныной мысли у-
крѣпїло; и мыслїансу свїи вообще всѣхъ из-
вѣстно, да в Губернаторѣ сѣ 50 люди
всѣхъ саснїихъ близу.

Кадъ в Капешанъ къ мени дошо, ка-
дасамъ нѣму планъ нахъврѣнїя мога дабу
завосвати, кол в нѣму врто поволянъ было,
и абїе закауочїосамъ нѣга слѣдующе данъ
произвести.

Дабы дакле нѣга сѣ всѣнѣхъ вѣмест-
вомъ способности произвести, и добраго
слѣдства саснїихъ извѣстїи были, реко-
самъ я нѣму, да ны робове раздѣлїтїи мо-
рзїо. Онъ дакле да имаете ошамо ошїфїи,
Ашїна и юшнѣ найгору другу авонду узѣ-
ши и свезане у аму, гдїи и оны другїи лежатъ,
послати. Ово в было Пешку и ошїма двої-
цы людїи наложено, коесу сѣ Капешаномъ
на суво дошан.

Ошїсу дакле ове у аму ашїи у шїанїцу
ошвѣан, ашїи дошпа и было в врто страш-
но мѣсто особїтїю за люде нынога шїана.

Ове друге заповѣдїосамъ къ моску лѣш-
нѣму мѣшту увоселенїя, каковсїмга назїваю,
довести, о коесумъ всѣхъ обїаню ошїса-
нїе учїнїю. Да в ово мѣсто ошграфїю и

они съезани были, шо в мѣсто дакле достя постомяно было, и они и безъ шога радя свога обхожденія моральсусе у паметь у-зести.

Къ овима послалосамъ сутра днѣ Каптанава, да се съ нима разговорн и ны испу-ша, павъ онда мени да кажетъ, немислиан оиъ, да се нима повѣршии може съ нима къ лѣни поим и такуюву напасти. Оиъ в съ нима говорю о увреженію, коесу они нѣму учинилн и о ныномъ саданиѣму состоянію. Истина да в Губернаторѣ нима животъ по-клонію шносе саданиѣга преступлѣніа до-инцдало, аколи оиъ ны у Англію пошавшъ, шо бѣду они башъ извѣстия сн обвѣненн быши. Аколи они нѣму садъ у иѣговому праведному предвзятію спомогашедни бу-дутъ лаку опетъ изловати, шо хоѣе онъ дакле коад Губернатора извѣстивозати, да нима ништа зло случашисе несе.

Ово дако представити можемо, како в радости овай предлогъ оиъ люди ны-ного ствня примаѣнъ быо. Онису пали сн предъ Каптаномъ на колѣна и обвѣщавсу съ страшномъ заклетвомъ, да бѣду нѣму до-капи крнн вѣрнн быши, и животъ свой аки даръ оиъ нѣга почитовашн, в съ нима до крайнѣ часни сѣвца рошн; и дакле годъ живущъ,

живущъ, хоѣедуга за свога правнаго оица признавати.

Добро дакле! рекао в Каптанѣ. Да-кле в идемъ и принесемъ шо Губернатору, шносте вы мени саззани, да видимъ, шоѣу учинити можи, да бы нѣгово дозволеніе къ шому добити могао. Оиъ в донес мени извѣстіе о изумилннн, у коему в ны на-шло, и да онъ башъ извѣстнн вѣруетъ, да-бѣду они вѣрнн быши. Мы обаче дабы-смо саззани безбѣднн были, рекаосамъ в нѣму, да онъ іошнѣ еданъ кратъ онимо къ нима отиде, петорицу оиъ шхѣ оидѣан: и нима само толнко скаже: да мы о люд-шту никакова вѣдѣспатка неймамо, шо вы добро видите; аѣу дакле они 5 люди аки спомошнне сасобомъ узети, Губернерѣ о-баче хоѣе ому двоиду и ому тройду, кон-су всѣ као робовн у градъ послани. на мѣ-сто онихъ 5: вѣрности ради у залогу у-держати, акобысе они усудилн при нашемъ предвзятію невѣрность какову учинити, шо дакле они петорица у залогу сѣваци пору-цы хоѣеду сн еданъ до другога живн на бре-гу обвѣненн быши.

Ово в врло остри изгледъ имало и ны увѣрило, да Губернаторъ никакове ша-ле испроводи. И меѣунимъ нима никаково

друго средство ніе оспало, нежели плану-
хенѣ или предлогѣ овай приимши, и ово в
како робовомѣ, тако юшнѣ выше Капеша-
ну на сердце лежало и шншало ону пето-
рицу преволети, дабысу они дужность свою
вѣрно чинили.

Наша властѣ и сила хѣ нашему пред-
взятію естѣ овако раздѣлана была 1) Ка-
пешанѣ и ѣговѣ думецѣа и овай пушникѣ 2)
Запимѣ она двоцца робови онѣ перве чедѣ,
комасамѣ я по увѣренію Капешанову о
честности иыной спободу даровао, и ору-
жје повѣрѣо. 3) Она обадвоцца друга, кое-
самѣ досадѣ у сѣвнца мойѣ свезанѣ дер-
жало, али на рѣчь Капешанову освободѣо.
4) Ова псторница, консу найвосадѣ освобо-
ждени; шаво да в ны 12 у числу было,
кромѣ оныхѣ, консу али смѣи у ями кра-
нѣни были.

Ясамѣ запншо Капешана, хоѣелнсе онѣ
смѣшн усудити сѣ онымѣ людствомѣ на
лафу ударити? ербо шншсе Пешка и мене
дошнцало, шо дакас ради они 7: робови небы
добро было, да и мы сѣ нима поѣнемо, и
имѣнемо доста посла воспашествовати, даес
они заедно собираи небы, и ны сѣ средства-
ми, препншаннн снабдѣвати.

Шшосе онѣ псторнице у ями дошнцало,
измыслиосамѣ шавоѣ свезанѣ держати; и
Пешко морао в ны 2: кранѣ сѣ сломѣ и пи-
хемѣ снабдѣвати, и заповѣдосамѣ думенкин
и оному пушнику, да они сло до иывоѣго из-
вѣстннго мѣста донесу, ган в Пешко шо
узео и робовомѣ у яму уносити морао.

Бмао и у присуствію Капешановомѣ,
кадсамѣ я себе оной двоццы поруковѣ пер-
вый кранѣ показо, кои в нима казѣо, да-
самѣ я оно лице, кое онѣ Губернатора
заповѣстѣ имадѣ на ны позорствовати, и
да в воля Губернаторова, даес они бездозво-
леннн мога сѣ мѣсна кренупи недержу. Ако-
ли они шо усудншсе учнне, шоѣеду они
абіе у градѣ ошведени и у твоякѣ бачени
быши. И будуши да они мене никада али
Губернатора видѣши нису моган, шосамѣ
я дакас свагда хѣ нима у другому яму до-
лазѣо, и при свакомѣ способу сѣ нима о вла-
сти Губернатора, о воинству и граду го-
ворю: и: ш: а:

Капешанѣ дакас садѣ всѣхѣ никавоѣ
пшгости предѣ собомѣ ніе имѣо, нежели
обдава чамца приправити, руну у оному
другому запушнши, и люде на иыга урѣа-
ти. Онѣ онога другога чамца учнню в онѣ
пушника Капешаномѣ и дао в иыму 4: чело-

вѣкъ. А онѣ самѣ, нѣговѣ думенія, и юшнѣ пепорица другнхъ ушансу у другнѣ замацѣ. Онису ствари свое шако добро уредилн, да-су башѣ около водоѣн въ лаѣн дошан. Кад-су веѣь шолнво блязу дошан блян, дасу нм веѣь у лаѣн чушн моголн, стао в Капстанѣ къ нмаа именскѣ Робнзонѣ выкашн и ку-зашн, дасу онн люде нашан и у чамцѣ до-вели, зан в дуго прѣлао, дову онн нм на-шан и ш : д : и шако непрерывно сѣ нмаа сырдашн, докас годѣ нису сѣ правс справе въ лаѣн дошан. Овдесу скончалн Капстанѣ и нѣговѣ думенія сѣ оружіскѣ у рукахъ на лаѣу горе, и абѣе манѣга думенію, и дун-ферна онѣ лаѣе (шекторн) кундакомѣ онѣ пушка упукали, при носѣку люди на-шн м ма нзднмо и вѣрно служилн. Снзо другнхъ, консу по крову лаѣе левалн, до-чепалнссусе онн абѣе, и башѣ хощѣнсу вра-шаоца онѣ крова затворншн и сѣ шннѣ онс друге, койсу унутра блян, задержатн, кадсу онн нзѣ другога чамца сѣ преднѣв ка-спн лаѣе продралн, и преднѣв крѣпостн и врата, коксу у кухнню воднла, дочепалнсе, и шронцу люди, коксу овде нашан, заробнлн.

Кадсу сѣ шннѣ готовн блян и на крову сѣ поля све свободно было, запоявло в Капстанѣ Думеніи сѣ шронцомѣ люма у собу

собу прдрети, гдѣ новнм Капстанѣ спавло. Алн в овай, кадѣ в ларну чуо, веѣь ушло было, и себе юшнѣ сѣ трнма люма покрай себе сѣ оружіскѣ снабѣво. Кадѣ в веѣь Ду-менія врата сѣ сналомѣ нзствнло и на землю свало, баціо в Капстанѣ сѣ шронцомѣ свои люди вапру меѣу нм, раню в Думенію на-шега и нѣмну шанстоиѣ скоро руку смрскло, и юшнѣ двонцу нѣгови люди, зан нкото нѣе на кѣсто убнло.

Думенія в за помоѣнн помыкао, и нссматра-юѣн шшо в узлаѣннѣ, ушло в оцнѣн у собу унутра, и шанстоиѣ нзѣ пншшолн новому Капстану шако главу прошрескао, да в нѣмну шанс кое в на уста ушло, кадѣ уха онѣнѣ, на полѣ нзншло, и онѣ далѣ нн слова гово-рѣнн къ земан погрузнлос. Затнмѣ снн дру-гнн прѣданссусе абѣе, и лаѣа в веѣь лѣн-спншнтелно безѣ нзгублѣннн выше люди преобладана была.

Како в лаѣа онѣнѣ нзнномѣ веѣь за-роблѣна была, дао в Капстанѣ 7 топопа авн меѣу нмаа уговоренн знанѣ побѣас опа-лншн, конѣнѣ в онѣ менн о нскоду прѣдвнз-шнн веѣнн дашн морю. Помыслншн дако мо-жемо, кадосамѣ в радостнѣе было знанѣ овай чушн башѣ до 2 : сапа унутру на брегу стражѣнн и чекюѣнн.

По-

Послѣ какихъ ово знаменіе ясно чуо, легаосамъ спавати, а будучи да в данѣ овай за мене врло тежакъ и труда полнѣ быо, спавоосамъ врло добро, докле писамъ звукомъ отъ шона уплашени быо. Скочюсамъ абіе горе и чуемъ, да мене шкотогдѣ именѣ Губернаторе! Губернаторе! выче. Ясамъ абіе гласъ Капестановѣ ползю и поперосаме на брдшице, гди в оиѣ спаво и рукомъ лафу показуючи мене заграю. Драгоценный друге и избавителю мой, рекао в оиѣ зашмѣ, онде в лафа ваша; ербо в она савамъ ваша, и све што в на лафи, и мы сви, и све еста ваше. Ясамъ абіе очи бацио снамо, и усмотрюсамъ ю речамъ едно полѣ мѣлѣ далеко отъ берега присташу; ербосу они абіе, кавосу лафу завоевали, мачке изували, и будучи да в лепо време было, у право спрѣху наустія малаго убѣга опетѣ мачке спустили и сѣ лабомъ стаили, а Капестанѣ, ербо в припаниѣ высоко нишо, сѣ своимъ малымъ чмцемъ близу овога мѣста, гдисамъ я первый кратѣ сѣ монмъ спавомъ дошю, и тако управо предѣ мои врати спаво.

Сѣ почетка быобдсамъ скоро отъ ужаса и чуда у несѣвѣстнцу шао; ербосамъ видю дѣйствителю освобожденіе мое оче-

видно

видно у рукахъ, све къ тому готово и приправно, и велику лафу, коя в само на шо очекивала мене повести онамо, куда я захтеваніи будемъ, и сѣ почетка писамъ у состоанію быо за дуго времена ни едну речь проговорити; а кадѣ в оиѣ мене на руке свое узю, державсамсе добро за иѣга, иначебы дошю на землю пасти мораю.

Оиѣ в страхѣ мой абіе примѣтлю, и извадю в флашу изъ жѣпа и мени лѣкарствю за укрѣплѣніе сердца даю, кое в оиѣ къ овому намѣренію способѣ доню. Послѣ напишка ового сѣвосамъ на землю и прошло в юшмѣ доста часа, доксамъ опетѣ кою рѣчь проговорили могаю.

Цѣвлага овога часа быо в овай добрій мужъ како годѣ и я извалѣ себе, само што не тако у чуду быо као я, и изговорю в тысящу дружескихъ и пріятныхъ вещи мене разговорили и опетѣ у совѣснь довели; али тако в велика и снама волаи радости у перѣвѣхъ моихъ была, да в она сва одушевлѣнія моя у смущеніе довела. Напослѣдокъ пропргласе она у саме грозие сузе, и асамъ затимъ опетѣ говорили почею.

Садсамъ я иѣга опетѣ отъ мое страше укиаю заграю, и шо али избавителю мога, и звуко обавдоца чувствовавсамо не-

о

описану саздосиъ радости. Ясаиъ иѣму ре-
 као, да я иѣга аки мужа, кон а отѣ Бога
 самого мене освободити посланиѣ, почину-
 смѣ, и цѣла вещь ништа друго, нежеди
 поряковѣ сами чудеса быти виднися. И даю
 овакове вещи, као штосу ове, яниа свидѣ-
 шества, кон мы отѣ тайне деснице про-
 нигнѣниа нидемо, кон свѣтомѣ влзди и упра-
 вляя, и явно доказашествѣ, да око безко-
 вичне власти и всемоуѣства, и у найса-
 кривеніе затворе (уголь) свѣта видитѣ и
 пронцаствѣ, и бѣдному и спражающему
 помощь послати можствѣ, како произво-
 дитѣ.

Но я при свему нисамѣ забравію сер-
 це мое къ Богу благодарно возмыслии. И
 кобы сердце изоставило было онога Бо-
 га славниа, коц не само шло а чудеснимѣ
 ичникомѣ за еднога человека у оваковой пу-
 стыни и у оваковому бѣдному снанию попе-
 чене имѣо иѣга съ храномѣ снабдѣннѣ,
 него о коему іошѣиъ и признати морамѣ, да
 свѣо избавѣнне и помоѣиъ отѣ иѣга само-
 га сазннѣиъ приходитѣ?

Овако иѣво прже еданѣ съ другимѣ за-
 бавляюисе рекао в Канешанѣ, да а иѣга ма-
 ла укрѣпѣннѣ за мене сасобомѣ дожео, ка-
 ковихѣ а на лаѣи имѣо, и кон они бездѣла-
 ница

ница, доклесу они иѣгови Господари была,
 іошѣиъ опустниан нису. Зашиѣиъ повыкао в гла-
 сно къ іѣамцу, и заповѣдио своимѣ людемѣ, да-
 бысу вещи, коесу за Губернера опредѣлене, на
 суво изнели. И доиста то а шковни дарѣ было,
 башѣ као дабы а дѣйствиствениа каковы Гу-
 бернаторѣ было, а не оваковы, конѣ съ ны-
 ма поѣи, него неспреставо на оспирому оша-
 ни и ны белѣ себе оправнитимѣ имѣо.

Перво, довессо а отѣ одну флашу пре-
 изрядне мирисанне воде : (кордіалѣ) 6 велики
 флаша медерекато вина свака отѣ а мѣре, а
 фунтѣ доброга дувана, 12 комада насоаѣна-
 го говѣѣга мяса, и 6 комада синискога ме-
 са, еданѣ пунѣ жавѣ грашка, и рѣцы 100
 фунтѣ снннѣа.

Довессо а еданѣ велики сацукѣиъ шеѣера,
 еданѣ бѣаога-ѣнога брашна, еданѣ пунѣ жавѣ
 лімуни, и іошѣиъ множество други вещи.
 Али прже тога іошѣиъ я што а мела пыѣ
 сяцу врати мнѣи а дражне нежеди све проче
 было, што а отѣ мене ноль шудета чисти
 и нови вошула, 6 : врло добри марамѣ на
 вратѣ е : пара рукавица, еданѣ парѣ цыпе-
 ла, еданѣ шеширѣ, еданѣ парѣ чарала, и
 едне иѣгове халне дожео, коесу іошѣиъ врло
 добре и мало пошевѣе былѣ, съ еднимѣ сло-
 вомѣ отѣ а мене отѣ главе до ногу однуо.

Лаво

Ляко дакле помыслиши можемо, каковъ в ово благодѣшани и радости даръ да єднога челоуѣва моего спана быти морзо. Алн у сѣбѣну иншиа гаднѣ, хашавнѣ и не-угоднѣ не быти могло, нежели штосу ове халнне мени быде, кадсамъ нхъ перыйи кратѣ обукао.

Кадъ в вещь ова церемонія прошла и све ове изрядне вещи у мое малое обнпзлаще донешене быде, почеласмо со вѣшь держани, шнвоѣсмо сѣ робови, кос ималемо, чншнцѣ? сѣрбо в донснн то и размошрєннз шребовало, єли штакове сѣ собомъ узєшн ннн не: особншно двонца нзъ мѣшу нн, о конмасмо знанн, дасу несправалєсн и крайнѣ упорнн и опєкн былан, н о конма в Капєтанѣ казєо, дасу шо онакони бездѣлннцѣ, вонсе ннзакономъ добротомъ предобнннн нємогутѣ. И ако онѣ нн сѣ собомъ узме, шо дакле ннчє бытн нєможе нежелн у хвожѣу и свєзн, дабы нн у первой Англнєвой коллонн (послєвнню) у рукє зємалєской правдн акн преступнннє предан, ннѣ-осамъ дакле, да н самѣ Капєтанѣ онѣ ннз штраха ннєде.

Затнмъ рекєосамъ нѣму, да ако онѣ жє-нн покѣрн вещь, даѣу в до шгоа довести моѣн, дабєду онн нѣга самн моаннн, н обо-
двонца

двонца ови люда, о конма онѣ говорн, овєдє на острову заоспанн. Тобы мєнн онѣ свєга сєраца драго было, рекєо в Капєтанѣ.

Добро дакле, кѣу по нн послєвнн и сѣ ннма у ннє шное говорншн. Послєосамъ да-клє Пєтєва н она обєдєнн порукє (сѣрбосу онн вѣшь освобождєнн былан затпо, штосу содру-жннцѣ нннн обѣданнє своє нсполнннм) кѣ моеѣ акн нлн подруку, н дєосамъ онн 5 лю-дн єнако, кѣво штосу свєзнн былан, кѣ мо-сѣ сѣннцѣ горє довести н нн шнмо чува-шн, докле в онамо добємъ.

Затнмъ малє времєнн дошлєсамъ в у мо-єму новому оуѣвнню онамо, н сѣдѣ опєтѣ ннзннвоєсамє Губєрнаторомъ, кадємо вѣшь сѣнн собраннє былан н Капєтанѣ кодѣ мєнє, дєосамъ робовє предѣ себе довести н рекєо-самъ ннма: в о шншєму злобнному н шнвоєт-лому поступку спрєшу вѣшєга Капєта-нн полнє нзвѣстнє ннєдємъ, н зннєдємъ кѣно-стє сѣ лѣбомъ покѣрнн н юшнѣ вѣшє без-дѣлнн н убнєштєнн чннншн хонѣванн. Алн в проннѣвннє шо нз другу стрєну обрєшнло, лєтє нн у вѣшє собнєвнєє замкє уфѣлєсн, н самн бєшѣ у ону аму, вонєстє другому ко-пєлан, шєлн.

Ясамъ казєо ннма, да в лѣтѣ ннз запн-уєштє мово: удєржннз была, н да онн предѣ
бєс.

брегохъ на мачки спомнѣ, и дабеду они ево
ро видѣти, да а нынѣ Капетанѣ плабу при-
мис, кою а бездѣлѣ нѣгово заслужило, ербо-
дѣду они нѣга на найгорнѣй мошкѣ среднѣ
кашаркѣ высшца видѣти.

Штосѣ васѣ дошче, разбы а дакле зна-
ши, што вы на противѣ того отговорил-
ши знаешѣ, да а васѣ небы башѣ као у са-
мому дѣлу уфашене разбойникѣ обѣснидо;
како што и сумняшисе неможете, да а
власть къ шому имадѣхъ.

Еднѣ отѣ однѣхъ отговорю а у име
своу други, да они ништа даѣв немаду из-
лаши, него кадсу заробѣни былѣ, да а Ка-
петанѣ нѣма свѣма вообще животѣ даровао,
и сви дакле милости проснѣ умнано. Но
всамѣ нѣма отговорю, да незнамѣ какову
милость нѣма указати имамѣ: ербо
штосѣ мене дошче, всамѣ намѣренѣ
островѣ сѣ свѣма моима люда изоснаниши
и сѣ Капетаномѣ у Англѣи поби: а штосѣ,
Капетана касаетѣ, шо онѣ ны иначе цемо-
жетѣ, нежели аки робовѣ у гвожбу окованѣ
у Англѣи повестнѣ, и нѣма шмоу ради учи-
нѣнѣи ребелѣ и сѣмана сѣ дѣломѣ процесѣ
на вратѣ багыши, изѣ чегѣ, како што и вы
нужно знати морате, есу вѣшала неопаш-
телно сѣбѣство. Я дакле незнамѣ, шшобѣ за
ны

ны наиболѣ было, ако они волѣ небы има-
ли спасеніе свое овде на острову найн. Ало
шо буде, шоѣе дакле за шо быти, дабы а
свободу имао ны овде оставити. И ако
они тако мыслѣ овде заоснати, шобы и
а къ шому складѣнѣ было нѣма животѣ
поклонити. Онису сви ово сѣ великомѣ благо-
дарностію признали, и рекоше, да хоѣду
много радѣ усудитисе овде остати, неже-
ли себе у Англѣю повестнѣ, и шмоу обѣс-
ни дати, дакле а шо шмоу изоснано.

Капетанѣ а меѣу нинѣ нѣко а што-
сти учнѣю, аки да онѣ ны овде небы оста-
вити смѣо. На воесмѣ а на Капетана себе
мало сердита показо и нѣму реко, дасу
шо мой а не нѣгой робовѣ, и вадсамѣ ны-
ма веѣш шолки милости обѣцѣо, шо хо-
ѣу дакле и рѣчи мою да одержимѣ. Недопа-
днелѣсе нѣму ово позволѣни, шоѣу и ны
абѣ у свободу ставити, како штосамѣ ихѣ
и изшо, и ако нѣму и шо по воли шѣ, онда
можетѣ ихѣ онѣ опетѣ у робство узети,
дан сво пишана, ако ихѣ уфашини можетѣ.

Одесу они сви себе вло благодарне
показали, и всамѣ свѣма свободу даровао и
заповѣдосамѣ, дасѣ они у шуми сви на оно
мѣсто соберу, отшудсу и дошли, и дѣбу
имѣ оружѣ сѣ буртожѣ и словомѣ, и нѣ-

ка упустивованія оставити, какобеду они овде сасвимъ добро живити моги, само ако хотели буду.

Затимъ pripravosamъ себе сасвямъ на лѣбу поѣи, казасамъ обаче Капешану, дабу а юштѣ ову ноѣ овде оставити, дабы све вещи мое уредити могло, а онѣ да идешѣ на лѣбу све тамо уредити, и супра уутру по мене чамацѣ овамо послати, и такожде меѣу тимъ новаго Капешана на лѣби обвѣсити дати, дабы иѣга сви другѣ видѣши могли.

Кадѣ а Капешавъ опишао, даосамъ а ны опешѣ свою у мое обвиняниче собранѣ и упустосамсе сѣ нима у постовани разговорѣ о нилому спаво. Рекасамъ нима, яснисе чина, дабы ово, штоосамъ казю, нило най-лучше избранѣ было, ербо доиста ако Капешавъ ны сѣ собомъ отведе, што мораю они бѣшѣ извѣстни вѣшши: показасамъ нима затимъ нилога Капешана на лѣби обвѣшена, и рекасамъ, да и они по исто бесумѣ очекивати имушѣ.

Касу они всѣ сии свою готовость овде изоспати власили, рекасамъ нима, дабу имѣ иѣга извѣстѣя о моемъ овде бывшему животу, и средства на руку дати, какобеду животѣ свой овде врло угодамъ учинити.

Самострѣльскіи корабльъ

Page 575.

Отшельникъ на Острова.

ннши моѣи. Исказаосамъ нма цѣлу повѣсти и качество овога мѣста, кое оуде доше- стнне, града мога строение, начинъ наосамъ хлѣбъ пекао, грожѣ сушо, крашко, све што е годъ нма отъ потребе оуде саснмъ угодно живѣти моѣи. Такожде казаосамъ нма повѣсть о онихъ 16 Шпаньеровъ, кое они оуде осекнати нмутъ; за коесамъ я оуде нма оставо и съ конису они мени шржествено обѣцати морали брашки и единодушно живѣти.

Останюсамъ нма такожде све кое оруже, то есть 5 мушкетъ, 3 пистарце и 3 меча съ единъ буренцовъ барута, коесе юштъ нма, грбо послѣ перве е годне верзосамъ мало барута шребово и о свтисамъ нма добаръ советъ дао.

Крашко да ревсавъ асамъ нма цѣлу повѣсти живота мога исказо и обѣцано нма, даѣу Капешану говорити, дабы онъ нма юштъ е буренца барута и што годъ биченога свмена оставо; досамъ нма такожде и ошай жакъ грана, кога е мени Капешанъ да сло донсо, и наложосамъ нма такоу свани и уможалати.

Послѣ каю е по све оуде совершенно было, останюсамъ я ны другий днъ на ошрову, и ошншосамъ на даѣу. Съ почениа копе-

хотѣлимо абіе плавити, но и ову коѣ юшѣ неизвѣснома наче. Слѣдующи дамъ врло рано доплывалису двоица ошѣ оны пещорница, консу на острову остали кѣ лѣн, и почеласусе о онима тронцѣ врло шужити, и молалису за волю Божию, дабысмо ихъ на лѣну пріниман, ербо ѣду ихъ она тронца цѣло убити.

Капетанъ в себе показаво, аки да небы то безъ мене у иѣтовой власти было, обаче какосу они свято исправлѣніе обѣщали, бывалису прінимави, и послѣ заимѣ живо башинама бисни, крозь воду вучени былн, за конѣ они раскошница послѣ саснимъ чество и мирно владалисусе.

Послѣ иѣкогого времена пошлосамъ у време приплыва сѣ онима обѣщанима вѣщма на чмцу кѣ брегу, кѣ чему в юшѣ и Капетанъ на нос прошеніе нине сядуке и хвалне издао, и коосу они сѣ великомъ благодарностію пріниман. Ясамъ на бодрости на злою говорѣли нима, якоє способъ случн, да в нима лѣну послати могу, кобы мы пѣрнмила, то в ны забравити нешу.

Кадсамъ вѣль разлученіе ошѣ острови мста узео, донесамъ невкоде велику ошѣ ко не коже капу, коюсамъ начинію, мою солонну обрану, и едвога монхъ папагасѣв

ави святе мощи воспоминація на лѣну; пѣ, вкоде нисамъ и новце узести забравію, о коимсамъ гаре сказао, и консу шолко дуго време сам кодѣ мене неполезни лежали. ласу вѣль саснимъ захерѣбан и поплѣсививан и едва выше за сребро ползавати были, довле годъ я ны нисамъ мало протресо и очистию, при помсу былн и они новцы, коесамъ на Шпанскоу лѣнн нашзо.

И тако изоставіосамъ овай островѣ 19 Декаврїа (Сако штосамъ в лѣнарскому брою нашзо 1686: на коемусамъ 28: лѣта 2: мѣсеца и 19: дана живію, и нанмено изчпшосамъ изъ овога второга вѣбства у онай нстн дамъ мѣсеца, у коемусамъ на барки изъ Салеє ошѣ морскога хараміе побѣгао.

У овай лѣнн дошлосамъ послѣ долгого путешествїя 11го Іуна лѣта 1687: у Англію послѣ 35: лѣтїюга отсутствїя.

Кадсамъ у Англію дошав, быосамъ свѣзкому справѣ, аки да небы оиде никадѣ ии кому познанъ ибыо. Моя благодѣлница и вѣрна храннтелница, коєйсамъ в новце мое повѣрїю, живала в юшѣ, да в и велику несреѣбу у свѣту претрпнла. была в вѣль други кратѣ удовнцомъ и врло у ницѣму дала, Ясамъ по того ради што в она мени дужна волю ушѣшо, и рекао, да она о томъ ии

какове бриге нема, асамъ ей много выше изъ благодарности за ивъзину пребавишъ по-печение и вѣрность спрошу мене, колико в годѣ мой мали капиталъ допустио, помогаю, кои в донета юшнѣ онда врло маленѣ быо. Увѣрюсамъ ию обаче, да я ивъзину пребавишю доброту спрошу мене никада зборавиши нешу. Кое башъ и дѣйствиислао зборавио нисамъ, какосамъ я веѣш довольно имаю, да сѣ помоги могу, коѣшу на надлежщему ивѣсту сказати.

Затимъ опишасамъ у Іоркѣ Сѣдъ, али родилели мои и цѣла фаміліа веѣсу сви умерли были, до я: сестре и двое дѣце мое браѣе, коесамъ у животу застало: и будући дасу мене веѣш онданно за мертва держали, и на мене опишюдъ ништа не бросило, тако дакле да нисамъ никакимъ помоги или укрѣпленія за себе нашло; и ово мало новиза штосамъ юшнѣ имаю, не довольно досагнуши могло мене у свѣту подигнути.

Истина добросамъ ивѣку пробу благодарности, кою донета очекивало нисамъ. Лаѣе Капетанъ, когасамъ я изко щастиво онѣ цѣлѣ освободио, и коегосамъ лаѣу я и ивъзинѣ товарѣ различними предужетими следствиями полно избавио, дао в принимаемельнѣ преизрядно извѣстие о начину и поступ-

ступку, коимсамъ я лаѣу и на сѣ животѣ ныходавагося людства спасаю, дасу они мене къ нима добѣ замолити, и мени юшнѣ сѣ другима купцы, коесу при томѣ користь имали, не само велику похвалу о овой благощастно произведенной побѣди, него юшнѣ и аспѣ арѣ онѣ 200 фунти Штерлинговѣ поклонили.

Послѣ когосамъ я различна разсмотрѣнія о спазно мога живота учинио, и ѣзаво мало све ово мени помоги можѣш у свѣту описѣ дягнутисе: заколючосамъ дакле путешествовѣе у Лизабону учинити, да видимъ, не были каково извѣстие о спазно мога сада у Бразилии и штосе сѣ моимъ орнакомъ случило, добити могаю, кои в мене веѣш онѣ много година безъ сумнѣ за мертва держало.

У овому намѣрению опишасамъ дакле у Лизабону, гдѣсамъ саѣлаущегя Мѣсеца Априла дошар. Мой храбри Пешко свудѣ в самѣмъ путоваю, и у свима способи ивѣришій слуга показиваосе.

Кагасамъ веѣш у Лизабону дашо, нашлосамъ распитиваюћи на мою велику радость мога старогя благодѣтеля Капетана, кои в мене при брегахъ Африканскихъ къ себи на лаѣу прѣиміо. Онѣ в веѣш доста ошаріо было, онѣ морского живота престою

и дабу сыну своему, кои такожде ніе отпаше младѣ быо, предаю, и кои а іошѣ свѣда Бразіліанску шерговину водіо. Нѣль двойца сѣва штосмо сѣдѣв другото познати могли; аливс онѣ опетѣ мене скоро опомениуо, вѣдсѣмъ я иѣму казаю, штосѣмъ я.

Посѣв иѣвѣи сердечни поздравѣнія нашѣга старотога познѣнства извѣстѣосѣмсе я скоро, како штосе лѣво мыслѣти може, о моемъ саду и моемъ орнѣву. Овай спари дужь рѣзѣо а мени, да вѣшь онѣй 9. година скоро у Бразіліи ніе быо, него то може казати, да кадѣ в онѣ послѣдни крашѣ отпонуль пошѣо. да а иѣвѣа онѣе іошѣв у животу осѣваіо; но обѣдновца мое частѣи надзирателѣи, коюсѣмъ я нѣма даю, сѣу умерли. Меѣшу шѣмъ надѣсе онѣ, дабу я опетѣ вѣро добарѣ гласѣ о расплодѣнію и напредку мога сада чуши. Ербо на общѣе разширѣни гласѣ, дѣсѣмъ я кораблѣкрушеніе шерпю и улѣхѣнѣв быо, дѣсу онѣа отѣ иѣвѣа посѣваѣвѣи надзирателѣи хѣсѣнѣи о приходу мое частѣи у саду Кралѣвскому хѣсѣнѣи (числѣвѣику) дали, и онѣй а у случаю, да аво а никада ишѣе настрѣѣ небы дошѣо и право на то учѣніо, сѣву трѣшу частѣ отѣ таковога Краюу данѣи, а оне другѣе двѣ частѣи Августинѣекому монастыру, да бы за помо-

ѣ

ѣв сѣрота и за обращѣніе Індіановѣ у Крѣволітѣески законѣв употреблѣи. Алѣ како бы я или штоголѣ отѣ монѣхъ помѣосе и право на то учѣніо, то бы оне двѣ частѣи опетѣ абіе попуѣвѣе былѣе, само окромѣ годишнѣихъ Інѣперсѣовѣв, кои а из Богоугоднѣи путь употреблѣнѣв быо. Алѣ а онѣ мене увѣрѣю, дѣсу кралѣвски земнѣи хѣсѣнѣи и монастырѣскѣи шуторѣв и хѣсѣнѣи преко цѣвѣаго овога времена велику брѣгу носѣли; годишнѣв иѣвѣио и правѣи хѣсѣнѣи о приходу мое частѣи издавѣни морали, отѣ чѣгасу такожде готѣовѣв новаѣв свѣгда исправно испѣлѣнѣо прѣнѣмѣли. Запѣтѣосѣмъ иѣвѣа, незнали онѣ мене казати, коликѣосе иѣшь садѣ мой умножѣши могаю, и мыслѣли онѣ, сѣи то труда заслужѣва запѣнѣв мотрѣти, и неѣбули я, ако онѣмо опѣдѣмѣв, какова прѣпѣшѣствѣи кѣ прѣпѣжанѣю мога правѣнаго наслѣдѣя о половици наѣи?

Колѣво а много, прѣдѣчѣсѣо а онѣ далѣ, садѣ прѣусѣвѣо, то онѣ башѣ истѣнно свѣзѣнѣи не можѣтѣв, алѣ шѣолько добро знаѣе, да а мой содружѣнѣкѣ отѣ оне другѣе половицие, кою а онѣ сѣмѣ у живѣо, сѣсѣнѣмъ и чрѣзвѣчайво богатѣв постѣо, и да а онѣ, коликѣосе опомениуши можѣтѣв, чуо, како а она трѣшѣа частѣ кралѣвѣи отѣ мога учѣнѣи,

стія, коя в оспѣ другому монастыру даша, на 200 годишнихъ Мидоровъ износил. Н могули я мирно къ припажаню мое части доѣти, то не бы никакови вопросъ ни быо, ербо в ортакъ мой юштѣ живю, кон бы правило насаѣде мое освѣдочити могоа, а и кромѣ того морало в име мое у земному регистру записано быти. Казюми в такожде и то, дасу насаѣдници моиъ обадвоице бывшихъ надзирателя врао чеспни и богачи люди, и онѣ мысли, да не само шпоѣду они спомогателни быти мене у пришежаніе увести, него дабу я юштѣ и обыману сумму новаца за мой хесаѣ у руку ныни наѣти, како годѣ и прихолоѣ онѣ киріе, кон в, доклассу юштѣ родители ныни живи были, ныма преѣе 12 година, коликосе онѣ опомниѣ, предяѣ быо.

Ясамѣ себе о ономѣ удивителна и неудовола показало, и запитасамѣ старога Капетана, како в то быти могоа, дасу надзирателя сѣ моиъ добромѣ шпо играѣнсе могоа, на коесамѣ я, како што онѣ знаде, шестаментѣ уредю, и иѣга самога португисвога Капетана за мого главнога насаѣдника постявю?

То естѣ истина, рекао в онѣ; али да моя смерть извѣстна не была, то дакле не

не ии онѣ могоа сѣ шестаментѣмъ као власникѣ поступити, доклассе годѣ башѣ извѣстна небы дазнало, да я више у живому писамѣ. Онѣ в такожде шестаментѣ мой написани дво, и на иѣга право учиню, и кады бы онѣ быо извѣстни гласѣ о живому или смерти моей добити могоа, то бы онѣ Инженю (тако называю Португалцы и Шпаньеры шеѣерну воденицу) чрезѣ полномошнике у припажаніе узео, и иѣговому садѣ у Бразаїли живущему сыну то учинити заповѣсть дао.

Али предячео в овай спари мужъ, юштѣ одну новину имамѣ вамѣ казати, коя вамѣ можетѣ быти неѣе шпоко угодка быти, као што в проче было. Вашѣ ортакѣ и ваши надзиратели наѣменно иѣбруюти као и сѣѣ прочи сѣѣѣ, дасте вы веѣ мертви, предложансеу мени у име ваше прихолоѣ 6. или 8. перви година прорачувити, и есу мени исплатити; и будути да в дѣло онда велике расходе изнесивало (ербо в начало шеѣерну воденицу создати и робове купити) то дакле не задуго онако велики быти могоа, као што в послѣ быо. Но мѣлу тмиѣ хоѣу я вамѣ о сему, шпосамѣ годѣ примю и на шпосамѣ примѣвно употребю, хесаѣ даши.

Послѣ

Послѣ иъвоанко дѣла донесло а мени
 оной честини пріятелиа нечислене о прихо-
 ду перва б. година онѣ мога сада моего ор-
 шака и сомализанцелей подписанѣ. Плата-
 токѣ земни быо а свѣгда у добру и хесапа-
 ну, шо есть дуванѣ у балама, шеферѣ у
 сандуцы, слатка ракия, сирупѣ и прочая:
 као полза и користѣ шефернихѣ садовѣ, и
 видюсамѣ изѣ овога хесапа, да а приходѣ
 сваке године обилао прирацавао. Али како
 што а Калешанѣ казао, да а расходѣ съ по-
 четка великѣ быо, шо а дакле и приходѣ
 доста маленѣ быати морао. Но преко свѣга
 казао а мени мон добри старецѣ, да а онѣ
 мени юштѣ 470 Мідора дужанѣ, и юштѣ
 кромѣ того бо: сандука шефера и 15 суту-
 бы бала дувана, нос а съ иъвогомѣ лаѣномѣ
 пропало. Кадѣ а онѣ около 11. година мо-
 га отсутствія при иъвогомѣ дома возвра-
 щеню у Лизабони кораблѣкрушеніе терпю.

Затимѣ извадіо а одну стару весу, и
 дао а мени 200 Португиски Мідора у зашту
 равно съ писменнѣмъ извѣщеніемѣ аки соуца-
 сивника на иъвогомѣ и иъвогога у Бразиліи
 изуолацвагося самъ лаѣному участю, аки
 полно уибреніе рѣди оставшега, штоми
 юштѣ дужанѣ остае.

Ясамѣ

Ясамѣ доиста о честности и друже-
 ству овога ницѣга мужа верло и возбу-
 дилсамо сожалѣніѣ быо, нежели да бы то
 оштрибили могао. И кадасаме опоменуо, што
 а овай человекѣ за мене учиню, и како а
 онѣ мене милостиво и искрено у сви спо-
 соби предерѣвало, а особливо какоѣ а онѣ
 честни и пріятелии другѣ и садѣ спробу не-
 не быо, едвасамѣ себе о томѣ, што а онѣ
 мени исказдо, онѣ плача удержати могао.
 Запитаосамѣ иъга найаре, ели саданиѣ
 станѣ иъвого дозволява толико наваца
 безѣ какоѣ иъгоѣ тегоме платити? Нѣчто
 мало теготно, ревао а онѣ, морамѣ истину
 сказати; но мѣшутимѣ шуѣнсу новци, и
 иѣбу ны можѣтѣ быти юштѣ нужднѣе тре-
 бовати, нежели онѣ самѣ.

Съе што а годѣ овай честни старецѣ
 говорю, было а крайнѣ сожалително, и ед-
 васамѣ иъга безѣ плача слушати могао,
 кадѣ а онѣ говорю. Кратко, узосамѣ 100
 Мідоровѣ, и зансваосамѣ мастило и шѣро
 иъму кѣту о томѣ дати. Затимѣ даосамѣ
 иъму оспало напратѣ и рекаосамѣ, ако а
 инаде у пріятелиа моего сада и добра до-
 лѣмѣ, тоѣу а иъму доиста и ово све о-
 пенѣ возвратити, како штосамѣ послѣ
 башѣ и дѣвсшвително учиню. А преписку
 ради

ради увѣстія и ѿвого сына на лѣхъ нн-
воннѣмъ начиниомъ узети писамъ хтео. Аво я
новаца потребоваши будемъ, рекасамъ я, то
знамъ, даѣс онѣ шолно честанъ быти
и мене исплашши, аволи неузтребумъ и
тако среѣанъ будемъ, до онога, о чему
онѣ мени надежду дасть, доѣи, то я онѣ
и ѿга никада више ни еднога грошиѣа при-
имши небу.

Кады в то веѣъ прошло было, запитѣо
в мене добри старацѣ, смѣлѣи онѣ мени ка-
зати, што я чинити имамъ, да бы наслаѣде
и право на моему салу одержао? рекасамъ
и ѿму, да бы иѣболѣе средство было, да я
самъ онамо опидемъ. То я учинити могу
аво хоѣу, рекао в онѣ; аволи небу, то
имаде и кромѣ шого средства доводно
моя права удержати, и себи прихотѣе нецо-
средственно приобцяти и на мою ползу у-
потребити. И будуѣи дасу башъ лѣше
предѣ Лисабономъ у Бразиѣю пловити го-
тлове лежалѣ, дао в онѣ име мот у явци Ре-
гистерѣ увѣсти сѣ своимъ присягнушимъ
свидѣтелствомъ, да я юштѣ у животу и
оно исто лице сѣмъ, кое в за урѣжене
реченога сада найпре Кралѣвске земаѣ ку-
пиао.

Послѣ

После како в све ово онѣ еднога Нотѣ-
риуса потверждено и кѣ тому юштѣ пол-
номощіе приложено было, рекао в онѣ мѣи,
све ово юштѣ сѣ единѣ онѣ и ѿвоге ру-
ке писмомъ на и ѿвога купца у иѣшту, кога
в онѣ позывао, послати, и учиніо в мѣи
затишъ понуѣнѣ кодѣ и ѿга шолно дуго
остати, докле годѣ о шомъ извѣстие напраѣ
не доѣе.

Ништо честіе помыслилѣс нѣе мо-
гао, нежели цѣван поступокѣ на ово полно-
мощіе. Ерго преѣе нежели што в 7. иѣ-
сеци прошло, добиосамъ я онѣ наслаѣдн-
ковѣ моихъ сонадирателѣи, то естѣ онога
шарговца, на котосамъ трошакѣ я на море
опишио, велику свѣлку, у коейсамъ слѣающа
писма и папирѣ нашѣо.

Перво: цѣван и полни хесапѣ о приходу
Кіріе мога сада онѣ онога лѣва, кадсу
ощѣси нынѣ сѣв моимъ старикѣмъ Порту-
гискиѣмъ Каветаномъ на 6. година уговорѣ
заключити; и послѣ овога хесапа ошѣлао в
за мене 1174. Мідоровѣ.

Второ: Хесапѣ онѣ 4. године, доклассу
юштѣ ствари у свои руку держали, пре-
ѣе нежели што в власть управлѣніе ави
онѣ добра еднога изгублѣнога челоуѣка
на себе приимиа, и будуѣи дасе сумма о мое-

му

му участію отъ онѣхъ мѣсупнимъ умноженіихъ приходовъ отъ сада на 3241 Мідорровъ относила.

Трефе: Хесалъ отъ Пріора (Игумена) Августинскаго Монастыря, кои в користь и пользу весть 14 година уживлю; а будучи да онъ нѣе у состоянію было хесалъ учинити, коанко в на боляцу (шпішалъ) употреблю, себе опетъ честно изяснлю, да в іюштѣ 872 Мідорровъ примлю, кое іюштѣ нѣе раздѣляю, и кое в онъ за мой хесалъ оставлю: штосе в обаче Крадвскаго участія дошнцало, отъ шого нѣе ништа поврашено.

Была в шакожде една посланица отъ мога орпакъ приложена, кои в мени сердчно шастіе желлю, дасамъ я іюштѣ у животу; и мени извѣстіе даю, какосе добро поправило и коанко в годишнѣ допослар, іюштѣ и сѣ особнимъ назначеніемъ свакога ютра землѣ, кое в кѣ тому принадлежало; кзю в рашено, и коанко в робова о шомъ пословало и проч. И послѣ кзю в за крестя назмачю, яю в мени, да в равно шоданко и Богородицедѣво очншало, да в пречистой дѣви благодарю, што в она мени животъ сачувала, шакожде и позвоаме враю молитѣлно, дабысамъ овамо дошло, и мѣс добро у мою власть узео, и мѣсупнимъ явлю заповѣ-

повѣсть послаю, да бы онъ добра моя прѣговорити могао, ако в скоро дошн небы могао, и заключю в сѣ сердечнимъ свонкѣ и кѣлове цѣлас фаміліе починаніемъ шсно. Ово в шсно шакожде сѣ даромъ отъ 7 Леопардєвнхъ ксжа украшено было, кое в онъ, какосамъ в мыслаю, изъ Африке преко друге овзлю послате лѣше, коя в срешніе пушешествіе имала, нежелан я, доблю. Послаоме шакожде 5. сандука пуше израднога конфекта и 100. комада у цѣлости и кѣчто манѣ отъ Мідорровъ.

Сѣ оновъ яшномъ флостномъ послаансу шакожде и ови обдвонца купци мон урждени издиратели 1000 сандука шѣфера, 800 бала дузма, и проче отъ цѣлага хесапа у зману.

Сзасамъ башѣ истиннито казати могаю, да в послѣдовъ Іова было боля, нежелан почстамъ. Неможесе описати, кзю в мени при прочншаніи овога писма сердце играло, а особнито кадсамъ в сва моя богатства шако оврестъ себе видѣю. Ербо дасу Бразилске лѣше шако све у дружеству дошле, шосамъ я дзале чрезъ ове шсте лѣше, коесу мени писма дошле, шакожде и добра шѣе доблю, и овесу весть шверелнме пребе, у Тагусѣ дошле, нежелан шшосамъ в посланице

у руке добіо. Кратко поблдіосамъ и скоро да у невестиницу паднемъ, и кадъ не-бы овай добри человекъ спѣшши съ сердечнымъ средствомъ укрѣдити мени на помощь дошао было, мысліосамъ, ова изнеога приведиша радость былабы естество мое надвадала, и я бы на мѣсту мерзавъ оспати морао.

Но юшѣ и послѣ шого иѣволюко сати было в мени врао зло, довлесу по лѣвара послала, кон, кадъ в праву причину мое болести разумѣо, мени абіе кровь пустио, законсамъ я облегчаниа освѣтио и болѣ было; зан донста кадъ мени овиѣмъ начиномъ не бы шногодѣ помогнуто было, то бы я башѣ и послѣ скоро умреша морао.

Ясамъ садѣ всѣхъ Господиѣ отѣ 5000 фунти имперлиговѣ поство у ланту, и имаосамъ велико добро, како шпосамъ иѣга и излеша могао, у Бразіліа, кое в 1000 фунти на годину доносило, и шако спаано и безвѣдно было, како годѣ и каковѣ спалукѣ гди годѣ у Англїи, съ еднимъ словомъ, ясамъ себе садѣ у оваковому станю видѣо, кое и самѣ постигнуши инсамъ мотѣо, ка-косамъ у иѣга дошао, или каковысе у уживаню шаковаго изѣи могао.

Перво

Перво шпосамъ учинио, было в изграждение мога благодѣшеса, комесамъ отѣ почетка за сие благодарити имао, мога доброго старога Капелмана, коесе у моей великой нужди спрѣбу мене сожалишеланѣ, и блазѣ у почешку, и чеспанѣ и искренѣ на концу показо; реваосамъ иѣму, да я съ провидишѣмъ Божиимъ, кое сасими вещми управа, за мое цѣлое щастіе никому другому нежелан иѣму самому благодарити имаѣ, и да я садѣ, како шпосамъ отдално желю, у моей власти имаѣ иѣму стовратшо сие возвратити, кое и учинити хоѣу. Найпре даосамъ иѣму они 100 Мидора, комсамъ отѣ иѣга примю; зашмѣ послаосамъ по Нотариуса и даосамъ иѣму главно ошпущеніе нан Квѣту отѣ они 470 Мидорѣѣ, конѣ в онѣ мени дужкѣ быти признао, на совершени и крѣпки начинѣ написани; пакѣ послѣ даосамъ полномощіе сочиняти, комсамъ я иѣга за Господина и и прѣманиа монѣхъ годнишихъ приходѣѣ отѣ мога сада наименовао, и моему оршаку даосамъ на знанѣ иѣму хесапѣ отдавати и приходѣ на обивновенной флоты у мое име на иѣга пошлалани, юшѣ съ придашомъ клаузуломѣ, (вмѣстителномѣ) да онѣ, докле в годѣ живѣ, отѣ мога добра 100

Ми.

Мидорѡвъ и послѣ иѣга слыѣ иѣговѣ та-
вожде 50; примаша имаде: и шакосамѣ
внѣтраѡ мога незабораваѣнаго и любезнаго
старца о свему.

Садсамѣ мыслити имаѡ, кудаѣу путь
мой предузети, и шпоѣу съ онымъ добрымъ,
кога в мени провидѣше Божіе озаковимѣ
начиномѣ у руке дало, започеша? и донсѣ
шо в мени више брѣге учинило, нежели
штосамѣ у моему самоѣному животу на
острову имаѡ, гдѣ внѣшта више нисамѣ по-
требоваѡ, нежели штосамѣ имаѡ, и внѣшта
више имаѡ, нежели штосамѣ потребоваѡ;
али садсамѣ веѣь шѡво велико бреме на се-
би имаѡ, и мораосамѣ затнѣмъ мыслити, ка-
коѣу шо у безѣвѣности довѣсти. Садѣ нисамѣ
имаѡ аму, у коюбы новце мое саврѣю,
или кявоѡ друго мѣсто, гдѣ бы оны безѣ
бравѣ и кячѣ лежати, захрѣати и повѣс-
сивитиши могаи, нежели дабысе шкоѡгодѣ о
томѣ побрѣнуѡ: садѣ донсѣта знаѡ нисамѣ,
гдѣѣу ихѣ мѣпнути, или кому ихѣ повѣ-
рити имаѣмъ; едно прибѣжище, коесамѣ
іошѣмъ имаѡ, быѡ в стари Капетанѣ, о
когосамѣ честности и башѣ полно узвѣрѣн
быѡ.

Абѣс затнѣмъ учинишѣсе, да полаз моя
менѣ у Брадіаѡ поѣи позива, али я о томѣ
іошѣмъ

іошѣмъ мыслити нисамѣ могаѡ шѡво по-
ѣи, докѡде годѣ дѣла моя несовершѣнѣмъ и до-
бро мое у безѣвѣности неоставимѣ. Съ по-
четко мыслѡсѡсамѣ на мою стару удову при-
велицу, из коеѣ честность и искренность
спроѣу мене: као штосамѣ знаѡ, ословити-
бысе могаѡ: али в она была веѣь врѡ стар-
ра и шѡво сирѡтка, и колѣкосѣмъ я знаѡ,
дугомѣ обтерѣѣна; съ единѣмъ словомѣ нѣ
никаково друго средство за мене оспѣло,
нежели башѣ самѣ у Англѣю патраѣмъ по-
ѣи и добро мое сѡсобомѣ повѣсти.

Но меѣу шимѣ прошло в опѣшѣ иѣко-
лико мѣсѣци, докѡдѣсамѣ себе кѣ тому пре-
водѣти могаѡ. И меѣу шимѣ штосамѣ та-
кожде, садсамѣ веѣь мога первого благоѣвѣ-
шѣла Капетана полно кѣ иѣговѡму удово-
лствіѡ награѣю, о томѣ мыслити мою бѣвѣ-
ну удовѣцу шѡвожде съ награѣеніемѣ по-
моѣи, коеѣ мужь мой перѣи блѡгодѣтель
и она, докѡде в годѣ у власти иѣвѣнѡй бы-
ло, моя иѣрна управитѣлица и учитѣлица
была. Перѡ штосамѣ затнѣмъ учиніѡ, бы-
ло в, дѣсамѣ я на едноѣ Лѣзабѡнѡсѡвоѣ шер-
говѣца иѣговѡвоѣ содружѣнѣа нисамѣ дѡ,
іѡзи несѡмо веѣьслѡ испѣлѣтити, него иѡ
іошѣмъ и потражити, сѣ у имѣ мое у го-
лову новцу 100. фунтѣи штерлинговѣ да-

ни, и съ мнѣ самѣ башѣ говорить, и у ивзиной бѣди и нищети но съ тѣмъ утѣшати, да я, ако живѣ будѣмъ, за но шкѣде и у напредѣвъ старатисе хоѣу. У шо нѣшо време послалосамъ моимъ обадвѣма сестрама, кое истина да иску никаколе нужде терпѣла, али иску башѣ ни у найболѣму спяно былѣ, спякой по цѣлу фушицѣ шперлингѣвъ. Една отъ ови былѣ у удовицѣ, а друга имала в мужа, кон но нѣ башѣ найлѣпше предерѣшѣо.

Изъ меѣу свѣю мой сродника и познаница нисамъ могао ни едного изнѣти, коесу бысе усудѣо капишѣлъ мой возврѣти, дабы у Бразилѣю поѣти, и шпанови безъ брига оставиши могао: кое в мени много немира проузроковало.

Добѣсамъ волю у Бразилѣю отиѣти и себе, будиѣи дѣсамъ и безъ шога шѣмо окуѣнѣ быо, онде ушѣмелити, али ивѣе препове ради закона, коесу у мени былѣ и о кѣнѣшу я юштѣвъ выше говорити, удержалесу мене примѣнително отъ овога наиврѣнѣя. Заслѣдъ башѣ нѣ законѣ быо, кон в мене отъ шога удержавѣо онамо поѣти, ербо како што я изъ шога никакогова размышлѣвѣя чинѣо нисамъ отъ закона заслѣдъ оне кванѣ быши, коляносамъ дугѣ ояѣ быо, шо далѣ нислѣдъ

нисамъ отъ шога ништа мыслѣо, но меѣу тѣмъ мыслѣосамъ отъ ивѣлого времена честиво о шѣмъ; вѣо и преѣе, и кадсамъ на шо помылѣо, да я меѣу нѣмаа житѣни и умрѣти имамъ, ондѣсамсе почео расказавати, дѣсамъ себе за Римо Каволѣа изѣао, и мыслѣосамъ, да шо нѣе башѣ найболѣе законѣ, у коесу умрѣти вѣла.

Али заслѣдъ башѣ да рекнемъ, нѣе шо главни узрокѣ быо, кон в мене удержавѣо, да я у Бразилѣю небы отишѣо, него да я башѣ ивѣспително лѣшо нисамъ, кому я мой Капитѣлъ возврѣти имамъ. И тако в далѣе при закѣлѣченѣю ошало у Англѣю поѣти, гдѣсамъ в о пришествѣю коесу мое какове годѣ сроднике нѣти надѣсе, коньбасу мени иврѣни были, далѣе приправѣосамъ себе съ цѣлѣнѣмъ моимъ добромъ ив пушешествѣю у Англѣю гѣшѣо.

Дабы обаче све юштѣвъ на предѣ у пристойностѣ довео, закѣлѣчѣосамъ, ербо Бразилѣансѣа флотѣ опѣтѣ онамо иѣти хотѣше, правнѣла и ивѣрна извѣстѣя и хесѣе, коесамъ отонуду добѣо, пристойно отговорити. Нисѣосамъ наипре Игумену Августѣнѣсвога Монаштира писмо полно сердѣчно благодарностѣ за ивѣлого праведно поступѣвѣе и за надѣшѣо отъ свѣа мѣдорѣвъ,

кое онъ юшѣвѣ не издало было, и отъ кон-самъ иъга замолію 500 Монастиру и 37² по иъговому живаю нищиямъ и убогимъ разда-лиши, при чему равно и себе молитви до-брыхъ ошцевъ препоручили нисамъ забо-равію.

За шимъ писосамъ такожде и мовѣ совѣдирателемъ благодарствену посланицу тако обвѣзателью, коякое годъ она почта-ния приспѣйности и честности изискивала. Дарова никакою, ербо такови ни требова-ли нису, нисамъ нима посаго.

Напослѣдокъ нисосамъ такожде и мосу оршаку, учиніосамъ иъму благодарность за иъгово прилѣжаніе, съ конѣмъ в садове поправію и иъгову честность о умноженію главнаго добра, даосамъ иъму такожде извѣ-стіе ради даашего управлѣнія на мосу па-лу по увазу мосу старому Капешану дан-наго полномоція, и на иъга све, што годъ принадлежи, пошлалши, докле годъ онъ онѣ мене даю наредбу нечуетъ, и увѣрюсамъ иъга при томъ, да намѣреніе мое не само онамо доѣи, него юшѣвѣ и на цѣлв оспа-товѣ мога живоста штомо окуйшисс. Овой посланицы приложіосамъ еданѣ честни дарѣ онѣ иъволикю команда Талянского свисно-га манеріала за иъгову Госпожу и дочери, ербо

(ербо да в онѣ девожка имао, чюосамъ онѣ Капешановога сына) съ двима команда най-лешие Англайске чюе, коесамъ у Лизабоня добинни могаю, 3 команда церис кадѣфе и иъволикю драгоуѣис бранантске златне чипке.

Кадсамъ веѣ онѣмъ начинюмъ све вещи мое у исправность ставію, товарѣ мой пла-тію, и савѣ мой хесапѣ у добре измѣне посланице премѣнію, быо в дакле вопросѣ, кон я пушь у Англаю преласуени имаю? и коякосамъ врто къ морю прикинуо было, то еданни краѣмъ имаосамъ особно омерзѣ-ніе водомъ у Англаю неѣи, башѣ ако отъ шого и причину никакову доказати могу, но оно в тако велико было, да я, авосамъ веѣ спешари мое на лаѣу и довоо было, опетѣ намѣреніе мое и два и шри краѣмъ премѣнію.

Можетъ быти, да в шо къ тому при-чина была, штосамъ я веѣ довольно на мо-рю несреѣнѣвѣ было, но я опетѣ повшора-вамъ, штосамъ горе ревао, нишко да не презираетѣвѣ крѣпко побужденіе своихъ собственихъ мѣвнїяхъ у падсамахъ овякове важности. Две отъ она лаѣи, воссамъ я избрао было, наймено выше, нежели друге, у одну вещи мое наповарити, а у другой съ лаѣаромъ мое персове ради погодбу учи-ниши,

жити, све обиде лаѣ быласу несреѣне, ербо в една отъ Англійски морски хараміа остана и обладана, а друга разбиласе на шаво называему мѣшу Швартъ, или саври-вешима селрама водъ Торбаіа, и сви люди подавидасе, шаво дакае, дабы я на свакой овой лаѣ (на коей веѣма, пешкоксе можеть сказати) крайнѣ несчастнѣ было.

Овако себе собственима мыслима муче-ѣни назвало в мой спари Капетанѣ, носму-самѣ све понѣрио, башѣ оббиаси на мене водомѣ у Англію нейнѣ, него или сувимѣ у Гроіну савитка отъ Бѣчкаіе до Рошела, откуда в послѣ вло лаво пушешествіе у Галліасѣ и Доверѣ, или Мадриѣ узети и шаво цѣли путь преко Французскѣ сувимѣ учинити.

И будуѣи да я и безѣ шого пропѣво-свагога воденога пута кромѣ: отъ Галліасѣ у Доверѣ: преволѣнѣ быосамѣ, заключосамѣ дакле твердо цѣли путь преко сува учинити, и я неспѣшѣи и прощкова не штеде-ѣи при томѣсамѣ остаю, и овай путь быо в вло пріятнѣ и угоданѣ. Дабы мени овай путь юшнѣ краснѣи и угодинѣ узнѣнѣ было, довео в мени мой спари Капетанѣ едного младаго Англеца сына ивкоето у Лізабонѣ живущаго Англійскаго купца, кон в радѣ было

ѣтвомѣ пушовати. И кромѣ овога прибави-лосьмо ми юштѣ двонцу Англійски шер-говаца и два Португійска млада Господина (ошѣ конѣ в еданѣ само до Паріа сѣ нами пушовати хотѣо) шаво да насѣ у дружеству б и з служителя баше, ербо она обадвоца шерговцы, и обадвоца Португіїа послу-живалисусе парѣ и парѣ сѣ еднимѣ служите-лѣмѣ, дабысѣ штогодѣ шрошка уштедиан, асамѣ обаче юштѣ едного Англійскаго Га-ліаша понрай мога Петка за служителя прин-маю, ербо в Петко отъ выше справѣ было, него дабы ошѣ мѣсто и службу едного слу-жителя на овому пушешествію чинити мо-гло.

Овимѣ начинкомѣ дакле ошнѣносамѣ я нѣв Лізабоне на путь, и будуѣи да в цѣло содружеству наше на конѣ и добро воору-жено было, шесмо мы дакле ивѣку малу чшту чиниан, нѣвѣ коіомсу они мени чешѣ пока-зали, и мене Капетаномѣ своимѣ наимено-кали, ербосамѣ я меѣу ними найстаршѣ было, и два служителя имаю, и башѣ галини по-водѣ овога цѣлога пушешествія быо.

Ошкко, кѣо што в чинштелею дослѣ сѣ никаковнѣи монѣ морскимѣ повседневнѣмѣ описиванѣмѣ нисамѣ шеготанѣ было, шо дакле не намѣвравамѣ и никковнѣи сувимѣ пу-

путуюти быти, али опетъ иѣва приключе-
нїя, коясу насъ на овому досадному и шен-
кому пупу предсрѣла, невала да изоста-
вимъ.

Каждо у Мадридъ дошаи, хотѣансмо,
србосмо сии страни были, иѣкое време овде
задержанисе, дабысмо дворъ Шпанскїи и
друго, што бы видѣнїя досвойно было, ви-
дѣли; али будути да а дѣшо вещь при кон-
цу было, моралнсмо далѣ посѣвшини, и о-
статаннсмо Мадридъ у ползкѣ Оксфордїа,
али кадсмо на границу отъ Наваре дошаи,
быансмо на ивогихъ мѣстахъ сѣ шимъ гла-
сомъ уплашени, да а на Французской стра-
ни шолко много снѣга пало, дасу многи
пушници принуждени были у Помпелону
настрѣгъ возвратитисе послѣ крайнѣ по-
гибели и сусшнаго труда далѣ поступати
моги.

Каждо башъ у саму Помпелону дошаи,
видѣансмо, да а то башъ истинно тако, и
мести, консамъ а шопла кайму и у зсмая она-
кови живннн навикао быо: гди доцста сдѣи
халина на шѣлу шерпнннсе можетъ, была а
зима ова зѣло несносна, и равно тако нагла,
како годъ и вредителна за мене, консамъ само
прѣше 10 лана изъ спаре Кастелїе дошшо,
гди а погода, не само што а шопла, него
юшнѣ

юшнѣ врао жестока была, а тако у крат-
ко време зашнѣ иѣшаръ отъ пиренейскнхъ
платнѣ чувствителнѣ дуго, кон а тако
остро лютѣ и халаанъ было, да челоуѣкѣ
иѣга свосннн ни а могло, и быосамъ у по-
гибели премрзнути а можетъ были и ру-
не и ноже персте изгубннн.

Моему сиромаху Пешку было а юшнѣ
и горе, кадѣ а платннне сасннѣ великимъ снѣ-
гомъ покривене видѣво, и халадно време чув-
ствовало, каковога онѣ юшнѣ никада у сво-
ему животу нннн а видѣво, нннн а чувство-
вало.

У време нашега бытїа у Помпелони
почело а юшнѣ кѣ шому шакое нагло а тако
дуго снѣжннн, дасу люди почели говорннн,
зима а прѣше времннн дошла, и шуповн,
консу и предѣ шннѣ доста лан были, дасу веѣѣ
сасннѣ непроходннн. Снѣгъ а на иѣви мѣ-
сти шолко высокѣ лежао, да мы башѣ про-
ѣи несмо могли, а да онѣ и хромѣ шогѣ
ннсе онако, као у сѣверннѣ зсмаяна твердо
смерзнутѣ было, шо дакле ннсе могло ни
корачїи поѣи, да не бы погнбелн подлежали
жннн погребени быти. Моралнсмо дакле
наймаѣ 20 лана у Помпелони остати. Сдѣѣ
обаче кадѣ а веѣѣ зима сасннѣ наспушла,
и никаконе надежде кѣ болѣму времнннн а

было, (ербо в савѣхъ инагоуѣ зима у цѣлоу Европы быдал, коесе отъ много година приключилаа нѣ:) учинюсамъ в предагоуѣ, да мы сви у Фонтарабю и отшулу на лафи у Бордукъ масмо, кос в едно врло мало путешествовѣе было.

Довасмо мы то шако совокупно 'совѣщавали, а шансу двонца Французске Господе, консу на Французской страны при уходямъ шако истю задержани быдан, како годъ и мы на Шпанской, консу обаче путешествова нащали быдан, кои в ны напречауѣ преко землѣ до близу верха отъ Ланжедока чрезъ онаже пушове преко плавниче водю, да они отъ свѣга многога препяштва нису имали, а гдасу и нащали у множеству свѣга быо в онѣ, рекалсу они, доволно пвсрдо тмерлушѣ, да в онѣ ны и ныне конѣ одержати могао.

Мысно дакле абѣ по овога путешествова послали, кон в намѣ казао, да хоѣе то на себе примити насѣ ониѣмъ истинѣмъ путешѣе провести, дае несбы отъ свѣга никакое погибелан страшити имали, само да морамо обидно вооружени быти себе отъ ливихъ звѣровъ храниши моѣи; ербо у време овога великога свѣга даюсе често множество кураковъ при отези плавина видѣши, и

консу

консу изъ недостатка хране и глада, ербо в земля сва свѣгомъ повривена, сасвимѣ люти и помзми. Напротивѣ однакои созданиа, као шпосу они, рекалсемо мы, дасмо доволно и оправно вооружени, ако онѣ насѣ само противю иѣкого вида отъ двоеножи куракова увѣрши можетѣ, о конмасу намѣ казали, дае мы особито при отези плавинѣ на Французской страны врло много страшити морамо.

Онѣ в насѣ увѣрио, дае мы на оному путу, конѣмъ поѣи имадемо, ни за одну шаковихъ погибелей бривити неммамо; мысмосе дакле абѣ согласилан овому путешествову свѣдовати, то истю учинилану шакожде и они за Господара свѣ своима служителиа, консу, како шпосамъ казао, юшиѣмъ преѣе отиѣи хотѣлал, алсусе опстѣ вращити морала.

Мы дакле сви заедно изъ Помпелоне свѣ ишиѣмъ путешествомъ 5 Ноемвриа на путь отидосмо, и дошпа доволно нисамсе научити могао, каѣд а онѣ намѣсто, шпобы у напредакѣ управо путешѣе, консемо мы изъ Мадрида дошли быдан, свѣ нама преко 20: миле опстѣ натраѣ пошвао, законѣмъ, кадсемо веѣѣ преко две рѣве прешали, и на равну и чисту землю дошли быдан, отѣи у иѣкой шоплой климѣ, гдѣ предѣлѣ красаѣмъ

и

и никакова сѣбѣ видѣти не было, себе из-
шан. Али на единѣ краѣв окренуосе онѣ
кѣ лѣвой страни, и приближосе ивѣннѣ
другимѣ путемѣ кѣ плавини, и коливо в
спрашна гулурѣ и пропасть видѣти была,
то в онѣ опетѣ толѣко замѣшница, стран-
пушница и савѣня учинио, дасмо мы башѣ да
рекнѣмъ непривѣшнпелѣно преко верха пла-
винѣ прешли, да нама не сѣбѣ отѣ выше
шѣгошѣнѣ было, и на единѣ краѣв показа в
онѣ намѣ преврѣженѣ и плодѣноснѣ предѣ-
ле отѣ Ланжедока, и Гаскоинѣ сѣсвнѣмѣ зе-
ленѣ цѣвшуцѣ, а косу они юшѣтѣ и доста
предѣ нама далево удалѣннѣ были, и мы до
ны юшѣтѣ много шѣшкога пуша предѣ со-
бомѣ имѣли.

Но меѣу шнѣмѣ было в намѣ опетѣ
мало шѣшко, кадѣ в единѣ краѣв цѣван единѣ
данѣ и цѣву ноѣ сѣбѣжао, да мы башѣ
ни кренушнѣсѣ инѣсмо мѣган, но пушѣвождѣ
нѣшѣ река в намѣ, да мы тога ради сво-
бѣдно весѣли будѣсмо, и да неѣе дуго тра-
пнѣ, пакѣнѣмо мы веѣе онѣде быти. И до-
ста видѣанѣсмо, да мы свѣки дѣнѣ выше
долѣ и далѣ кѣ сѣверу долазнѣмо, нежели
преѣе, мысмо насѣ на нашѣга пушѣвождѣ
ословнѣннѣ и пошѣанѣсмо далѣ.

Было

Было в рецѣ в сѣмѣ предѣв вечерѣ, нѣшѣ
вождѣ быо в ивѣннѣ предѣв нама, и нѣмѣ не
башѣ у очнѣ, кадѣ на единѣ краѣв три
страшна курѣка, и за нѣма единѣ медведѣ
изѣ ивѣаога просѣванѣаго пуша искочнѣше, кон
в до ивѣке густѣ шумѣ дозѣзѣвао. Два отѣ
курѣкоѣв свѣчнѣлеу за вождѣомѣ, и надѣм
онѣ само единѣ четверѣ сѣмѣ отѣ насѣ
удалѣннѣ было, тобы они ивѣга безѣ сумнѣ
растергѣли и изѣбан были, и то преѣе, не-
жели шѣтобы мы ивѣму на помѣшь доѣи мо-
ган. Единѣ отѣ овнѣхѣ обѣвѣосѣ о ивѣговоу
коиво, а другнѣ напао в башѣ на самога ивѣ-
га сѣ шѣвождѣмѣ вѣрѣстнѣю, да онѣ нѣс времена
или прнѣсущѣствнѣя душѣвнѣаго доволѣно имѣо,
ни прнѣшѣоль своѣ изѣвуѣннѣ, него само шѣто
в запѣчѣо храбро выкатнѣ, и насѣ знѣшнѣ.
И самѣ фрнѣшнѣо Пѣшку запѣвѣлѣо, кон в до
менѣ нѣзбанѣже быо, онѣмо отрѣчатнѣ, да ви-
днѣтѣ, шѣтѣосѣ случнѣло. Како в Пѣшко вожда
усмѣтрѣо, почѣо в вѣшатнѣ изѣ гласа, чѣлко
годѣ и онѣй, о Господнѣнѣ! о Господнѣнѣ!
но преко свѣга онѣ аки дерзнѣовеннѣ юношѣка,
као шѣво в и быо, потерѣао в управѣ онѣ-
мо кѣ вождѣу и пробѣо в курѣку, кон в на ивѣ-
га огранѣсао быо, шанѣтомѣ главу!

Срѣѣа в тога бѣднога чѣловѣка была,
шѣтѣ в то мой храбрѣй и неустѣрашнѣмѣ
Пѣшко

Петко было, ербо овай, кон а оваконимъ звѣровомъ у земли ивговой навывао было, нессе отъ ны на найманъ страшно, што а юначки на звѣра пошло и ивга, како штосмо сви видѣли, абіе къ земли поразіо; носбы кон другій у оваконому одолвіню пуцаюби нан куряка незгодо, ман человекѣа шанетомъ пострѣіо.

Али дериновнега человека, као мене, моралобы шо зла и опава учинили, и доистапало а све цѣло наше дружство у земнрѣ и усмушню, кадсмо мы на гласъ Петкового пишцола отъ своіо справа спринивѣше урнканѣ куряковѣ, и шо отъ ошнѣа (еле) плиннѣ шако укврѣпѣва чули, данамсе учинило, као дабы овде иланшо множество куряковѣ было, и доиста морало а ихъ быти много, да мы шебы узрока имаали онѣ выхъ пазнѣтсе.

Межу шнѣ кадъ а Петко веѣа еднога куряка убіо, оставіо а овай другій коня, на кога а было нлао абіе, и побѣгао а у шуму. Среѣкомъ да а овай другій коня кодръ гаве щепало было, гдѣ ивга гвожбе у зубе бо до, да онѣ коню нѣ великаго вреда учиніо. Али вождъ нашъ было а всѣма поврежденѣ, ербо а ивга овай яростни звѣрѣ два кратѣ угризао; еднѣ кратѣ н. руцѣ, а другій

мале выше отъ колѣна, и онѣ а башѣ у оному смущенію сѣ коня опровергнушсе хостео, кадъ а Петко онамо допрѣа и куряка уштукао.

Тосе лако помыслиши може, дасмо мы сви на гласъ Петкового пишцола, штосмо скорѣе моголи, поспѣшнѣли и шако хитро яшели шерцали, коанго а годѣ намъ іоштѣ врло хрѣзѣи пунѣ дозволю, дабысмо видѣли, што а было. Кадсмо крозѣ дрвста, коасу намъ іоштѣ видѣнсе усмошрнѣи во спяшествовала, яшели прошерцали были, видѣлсмо башѣ ясно, што а было, и кѣдо а хрѣбри Петво нашего сѣднога вожда кнѣшески освободіо, коанго мы башѣ она разнѣли нисмо моголи, каковѣ а шо звѣрѣ было, кога а онѣ убіо.

Али іоштѣ винада нѣе бинка шако витиски, и на овакони чудадостойни начинѣ вождѣна была, као ова, кон а межу Петкомѣ и медведомѣ ислѣвовала; и кон а намъ свииз (авосмосе башѣ сѣ помѣшка и упазнали были) велику радостѣ учинила, коасе и кадъ помыслиши може. Онако као што а медведѣ шепки и незграпни звѣрѣ, и не онако као курякѣ на ногахъ бераѣ, кон а лакѣ и скорѣ, шо онѣ опетѣ два особнѣ свонсѣа имаѣѣ, по воймсе онѣ обываовено

водъ сѣю свои дѣла и движенія управлѣ. Перво человекъ не иѣговъ порадоchia за-
логай или похищеніе, окромъ мораобы иѣ-
га сасивмъ каковн необыкновенн гаддъ кѣ
тому принудити, и како а садѣ случай,
гдѣ сибѣгъ сасивмъ сву земаю покрію быо.
Накѣ юшмѣ и онда несе онѣ на человекѣ
пзко лзко ограйсапи, ако человекѣ на иѣ-
га преѣ не западне. Сретнели иѣга шко
годѣ у шуми, тоѣе онѣ иѣга и онда сѣ ми-
ромѣ отпустили, ако шко у иѣга недрѣ-
ме, али опетѣ мора человекѣ спрѣбу иѣга
врло любезайъ быти и иѣму сѣ пуша изсту-
пниши; ербо а онѣ врло шугаливи Госпо-
динѣ, и несе башѣ и никакову прѣнцу им
едму стопу сѣ пуша скренуши. И башѣ
акосе шко годѣ отѣ иѣга дѣйствиелано
страшнѣ, естѣ наиболѣ средство кудѣ
годѣ на другу страну гледиши и своимѣ
пушмѣ управо иѣя; аколи спане и почне
на иѣга живо гледиши, то онѣ многокраш-
но за иѣко поруганіе держишѣ, дакас болѣ
манитасе! Бацкалсе шкогодѣ за нымѣ и по-
префига, башѣ аюбы то и само сѣ перста
дебело парче штаниѣа было, то онѣ себе
онда за крайнѣ поруганіе держи, и све оста-
внѣ, пакѣ отищенію своему сѣздаетѣ;
ербо ако честь иѣгова увредена будетѣ,
то

но онѣ вѣщася хѣсе удовлетвореніе да
имать, и то естѣ перво иѣгово свойство.
А друго у томѣ состоитѣ, да онѣ онога,
кон иѣга неѣ еданѣ крапѣ уреди. Финкал
данѣ и ноѣ неоспазая, докас годѣ отище-
ніе свое неугаси, и иѣга непрерывно шера,
докаста годѣ не спитне.

Кадѣ а неѣ мой храбри Пешко вожда
нашега освободію, и иѣму башѣ сѣ коня
сѣ яшнши помѣи хотѣо, ондасмо мы дошан
онамо; ербо а человекѣ како упашенѣ,
шзко и угризѣнѣ, али опетѣ вѣма упаш-
шенѣ, нежеля поврежденѣ быо. Али на
еданѣ крапѣ видѣансмо, да медведѣ опетѣ
нлѣ шумѣ идѣтѣ. Овай быо а донсша
врло страшни звѣрѣ и шзко велики, ха-
кового а юшнѣ никада у моску животу ви-
дѣо нисамѣ. Свисмо доста у страху была,
кадсмога видѣан: али кадѣ а иѣга мой ви-
тишѣ Пешко усмотрію, могласе башѣ живо
радѣсть и храбрѣсть у лицу иѣговому ви-
дѣши. О! о! о! повикао а онѣ три крапѣ
едно за другнѣ показунѣи на звѣра, Sie
geben mir die Etzelniff, ich mit ihm anbinden,
ich sie gut was zu lassen mach, допустѣ-
теми, дасе а сѣ нымѣ стѣпакѣ, ашу намѣ
шшогодѣ сѣва учиниши.

Чудосамсе овога жыноу тако весела
внѣсти, и ревзосмѣ, будало! та медведѣ
тебе сѣ кашомѣ и сѣ кивомѣ! — прогута-
ши. *Wieß aufessen? wieß aufessen?* мене про-
гуташи? мене прожарети? рекао в Пешко
два крашѣ. *Ich ihñ aufessen, ich ihñen was du-
tes schen wieß zu laffen!* Яху иѣга прожаре-
ни и намѣ штогодѣ смѣха учинити. И
тай часѣ сѣво в на земляу, и свукао ципеле
сѣвогу. Фришко зашпѣти навукзо в сданѣ
парѣ шлопара или лави ципела, кос в у жпу
имао, као в моему другому служителю сло-
га жона, пакѣ в онда као вштарѣ сѣ сво-
юмѣ пушкомѣ онамо ошлестію.

Медведѣ ишао в саснимѣ полагаю, и
ніе захтевао ни сѣ-кимѣ вишпа илзани, до-
кае годѣ Пешко, кадѣ в всѣхъ близу иѣга
быо, као дабы иѣга медведѣ разукѣни мо-
гао, дивани стао: *hät doch! hät doch!* иѣ
ни dit greife! — чусѣш! чусѣш та я сѣ то-
бомѣ говоримѣ! — мысмо сѣловали у иѣ-
косму отдалѣнию, ербосмо всѣхъ на Гаскон-
ской страни палини доле были, и у сѣлу
густу шуму дошан, гдѣ земля равна и до-
сна пространа была, акосу башѣ древета
сѣво и онамо разѣвѣта ствала.

Пешко, кон в медведѣ све устоице
сѣловало (како што в речено) быста в ве-

ѣ скоро спигао, и бацио се за нимѣ сѣ ед-
нимѣ доста повеланимѣ каменомѣ, и пре-
фиога в башѣ у главу: али сѣ тимѣ онѣ иѣ-
му ніе всѣхъ никакое шпесте учинію, него
только, као да бысе башѣ и на зидѣ лжон
бацио; но преко свега онѣ в сѣ тимѣ опетѣ
намѣрніе свое постигао; ербо в Пешко та-
ко онѣ страха свободанѣ был, да в онѣ то
само изѣ намѣрніа учинію, да бы медведѣ кѣ
иѣму пошзо, али иѣга померео, и онѣ на-
ми смѣва начинити могао, као што в обѣ-
щао.

Како в медведѣ каменѣ ошутію и Пеш-
ка видѣо, окрепуо се и абѣ сѣ лаволскима
ворчан за нимѣ терчати почео, и тако
хитро ишао, да бы конѣ каковой у средѣмѣ
терчѣно доволно посла имао сѣ нѣмѣ сра-
житице. Садѣ в почео и Пешко терчати,
штію в годѣ болѣ могао, и лстію в у право
кѣ нами, као да бы помогли водѣ насѣ тра-
жію; чега ради мы сви, да бы иѣга избави-
ли, ватру на медведа бацили хтелосмо.
Мѣшумѣ былосамѣ в прло сердитѣ, да в
онѣ завра, кон в преѣ сѣ миромѣ пушемѣ
спонѣ ишао нечинеѣи намѣ никакову о-
биду, садѣ нама свѣжа на врагѣ довукао, а
особито разсердѣосамсе на то, да в онѣ садѣ
што в онѣ предѣ завромѣ бѣжати почео.

Ты песпо! сам што она забава, коюсу тыма нами учиниши хтео? шакки да вадшѣ онамо, и узми швога кояя, да мы зѣвѣра на хрпу спровадимо. — *Kein nit schiefen!* Не, немойштега убити! повикло в оид, кадѣ в мене говорѣха чуо. *Ein lefen ich za lafen schafel.* Мирно споише, садѣу я смѣхъ начиниши, и потерцо в обикновеною хитростю своюю в свагда два корача далѣ и прѣбе, него што в медведѣ ишао. Затимѣ окренуо се френико кѣ нами, и кадѣ в еданѣ великия растѣ, кон в кѣ иѣговому намѣренію способѣ быо, усмотріо, ишау в рукомѣ на насѣ, да бысмо за нымѣ салдовали, ускорио в кораче свое, оставио в пушку реци з корача отѣ дрвеша на земан лскацу, и попеосе, шво в скоріе могао, на дрво.

Медведѣ в абіе кѣ дрвешу дошао, а мысмо у иѣвоому отдалвнїю за нымѣ ишал. Перво в было, што в оид учинїо, да в оид кадѣ пушке спосѣши остао, онюшїо в пушку, пакѣ опетѣ ю онде оставїо, пакѣ несмазрѣоли на свою иланину шегофу, попеосе као мачка горе на дрво. Ясамѣ допша о алуостїи (ербомясе нако чиняло) мога Пешка сѣ почепка сасимѣ занешенѣ быо, и свагда юшѣтѣ нисамѣ могао, кадѣ бы башѣ живошѣ на томѣ швого быо, водѣ цѣлс

вещи

вещи ни наймакѣ што годѣ смѣхъ достойно наїи, докас нисмо медведѣ на дрво пеняпїсе видѣван, кадсмо бавже онамо дошїиан были.

Кадсмо всѣхъ кѣ дрвешу дошли были, видѣвансмо Пешка на найкраїнѣи части едне велике грани сѣдѣца, и медведѣ реца на половину за нымѣ. Како в медведѣ далѣ онамо дошао, гдѣ грана слабїя бывати почел, повикло в Пешко кѣ нами: *Hu! ni soß se seß, wie ich wiß lefen den Wäg lazen!* Ха! садѣте видѣти, накофу я медведѣ играти учини! затимѣ стао в оид граномѣ нихати и прѣсти. Медведѣ затимѣ быо в у нагдѣо, стао в обаче мало мирно, осиратио се в, да види, какоѣ опетѣ напратѣ умакнути моїи. Садѣ башѣ моралисмосе допшиа громво смѣшати. Пешко обаче юшѣтѣ за дуго не могао сѣ нымѣ готовѣ быти. Кадѣ в Пешко иѣга мирна спосѣи видѣо, повикло в юшѣтѣ еданѣ вратѣ кѣ медведѣу; мыслѣши да медведѣ Англїїсїи говорити знаде; *Was? wißst nit weiter kommen? bitte dich doch, komm näher!* Шта? неїсѣш далѣ доїи? та доїи баремѣ ближе! затимѣ прѣстао в оид гибати и заманкати граномѣ, и медведѣ, башѣ као да бы иѣга разумѣо быо, пошво в мало далѣ; затимѣ почео в

оид

онъ опетѣ вихати граномъ, и медведь морав в опетѣ стати.

Мысланисмо это, да в садѣ башѣ право време было иѣму обивновенну пушку дати, и повиканисмо къ Петку, да се онъ мирно содержав, мы хоѣсмо, да убиемо медведя; но онъ в сердечно моляши почео, да мы то неучинимо. O bitte! bitte! повикао в онъ, nicht schießen, ich selber schießen gleich. О молимъ насъ! молимъ! немоите пуцати, аѣу самъ садъ абис пуцати. Кратко да речеми, Петко в играо шолко, и медведь спово в тако готовѣ на своѣхъ, дасмо мы донста смѣха доволно нядан; али себе іошнѣ саснимъ представити нисмо могли, штаѣ навослѣдокъ изъ того да буде. Найпре мысланисмо, даѣ онъ медведя као врушку съ гране да спресе, алисмо видѣли, да в медведь о томъ опетѣ памешавъ быо; ербо онъ не никада шолко далесо ишао, да бы онъ съ гране бачеиъ быти могао, негосе іошнѣ свагда више съ своимъ широкимъ ногама и канѣма за грану тверѣ хващао. Мы іошнѣ нисмо могли себи представити, какоѣсе найпослѣ ова Петкова играчка съ медведомъ окончатси.

Али в Петко фришко онъ насъ сумно опузео. Ербо кадѣ в видѣо, да се медведь

врло

врло яко за грану шенао, и несе преволети дао далѣ доѣти; рекао в онъ, Qui, qui! du nicht weiter kommen; ich gehen, ich gehen! du nicht kommen zu mich, ich komm zu dich. Добро, добро! Ты неѣши далѣ да иѣши, аѣу иѣи, иѣи! кадѣ ты къ мени неѣши, это мене дакле къ тебѣ. И затимъ опишао в на найкрайни и тамъ край гране, класе савини даа, и спустиосе врло мудро и полагаю пресо иѣ доле и шолко, дакле в доста синско быо, да в съ дерева на земаю на ноге скочити могао, узео в затимъ пушку, истао в мирно подѣ деревномъ

Добро Петко, рекаосамъ, штоѣши садѣ чинити? та зашто не пуцашъ и иѣга всеѣ еданъ кратѣ доле несвалити? Nicht schießen рекао в онъ, ich schießen; ich nit Zeit schießen; ich warten noch zu lassen mach. Не дам пуцати, аѣу пуцати, небуга убити; аѣу чекати, да іошнѣ выше смѣха начинимъ. То в онъ донста и учинио, како штоѣсмо абис видѣти. Ербо кадѣ в медведь видѣо, да в иѣговѣ неприемель опишао, пошло в и онъ съ оне гране, на койой в онъ спово, настраѣ, али в в времѣна къ тому узео, и при свакомъ далѣму поступку мал корачно мошрио в около себе добро. И тако в найпослѣ

послѣ къ деблу деревна дошло, и затиѣвъ све далѣ направише по деблу доле, за коесе онѣ пацима добро фатао, и тако полагаю свагда едномъ ногомъ движеніе чинѣши. У овому спано и башѣ пребе, нежелан што а онѣ стражника ногата на земаю спзо, притерчао а Пешко къ нѣму онамо, наслоно нѣму наустис онѣ пушке у ухо и убио а медведа на мѣсту.

Садсе Пешко окренуо, да види, смѣволенсе мы, и када а изѣ лица нашега видѣо, да а шо нами поволано, почесе и самѣ изѣ глаза смѣяши, и рекао: овако мы убиямо медведе у нашей земан. Тако убияне вы мѣлесе, рекао самѣ а нѣму, ша вы неимаше никакови пушак. Истина неимамо пушак, рекао а онѣ, али имамо много велики стрѣла.

Истина да а ово за насѣ а лига забва была, алимсо мы іоштѣ свагда у дивачному предѣлу были, и нашѣ вождѣ быо а врло уважавѣи шко, дамо едва знали, што ѣмо започети, швожде и урликѣи куриковѣ жупилосе по моей глави врло крѣпко, и доиста шумѣ, когасамѣ а кадѣ годѣ при брегѣхѣ Африканскихѣ чуо, и о чему самѣ не ѣишо годѣ казао, неесе сѣ онимъ ни сравниши могао.

Ово

Ово дакле и приближеніе ноѣи познало а насѣ поѣи, иначе бѣсмо морали, као што а Пешко хтео, кожу овога великога звѣра сѣ собомѣ узети, коя а и доста вредна была сохранина быши. Но мы ималисмо іоштѣ при мѣлѣ пушта, и нашѣ вождѣ навало а быо на насѣ, да идемо: мысмо дакле шо оставили тако, и предузеласмо нашѣ пушь далѣ.

Земля а іоштѣ свагда сѣвгомѣ покривена была, ако и не башѣ онако високо и погибелано, као у планинама, и скитавци сѣ звѣри былансу, како што смо послѣ чули, доле у шуме на равнину дошли, да бысу онѣ глаза принуждени што годѣ хране дашан, и многосу несреѣе у сели и мѣсти учинили, гдису они жителѣ напзан, много ныни оваца и кова и швожде и сами люди подавали.

Моралисмо іоштѣ еднѣ врло погибелани предѣлаѣ проѣи, како што найѣ а нашѣ вождѣ казао, и ако іоштѣ куриковѣ у земан имаде, шо мы ны доиста наѣи морамо. Ово а была едва мала сѣ обдѣе стране сѣ горама окружена равница, и дугачки уски продорѣ, крозѣ коесмо мы проѣи морали, кадбысмо крозѣ шуму или хтѣли, пакѣ

енда

ондѣ текзрѣ дошли бысмо у село, гдѣ бы-
смо йобити морали.

Было а околѣ полѣ часа предѣ захо-
ломѣ солнца, валимо у нерву шуму и ма-
ло посаѣ захожденя, вадсмо на равнину до-
шли. У первой шуми ништа нисмо видѣли,
окромѣ на одной малой равнини у средѣ шу-
ме, коя нѣ отѣ 200 корачан дува была; 11
куркова преко друма у полной сѣвности
сдѣлѣ за другимѣ, као да бы какови доби-
ткѣ усмотрѣли были, и за нымѣ терчали,
онѣмо идуше видѣли. Они насѣ нису усмо-
трѣли и у нѣколко мѣнута умакнулису
изѣ лица нашего.

На то рекло а нами нашѣ вождѣ, кон
а нимогредѣ говорѣли главици луповѣ бы,
дасе у доброму спашю содержано, ербо
снѣ мысли, даѣе юштѣ више куракѣ предѣ
насѣ на шумѣ изѣли.

Держалисмо дакле оружѣ наше готово
и оти отворене; нисмо обаче никакови кур-
ка више видѣли, дакле нисмо крозѣ шуму,
коя а околѣ полѣ мѣлѣ дугачка была, на
равнину дошли. Каясмо овде дошли, и
малисмо узрѣка довелѣо припрѣвни быти.
Перви предѣвѣтѣ, когасмо овде нашѣли, была
а единѣ мердина коньска, коюсу курѣци уда-
рили; ербо а ны реци чинѣво шесте юштѣ
вождѣ

вождѣ дршине было, сказати немогу, дабы-
су сѣи, ербосу месо юштѣ преѣе сѣе изѣ-
ли были, но много више моралису башѣ са-
ме кости глѣдѣли.

Дакле нисмо за приметно держали ны
кодѣ нымѣо рутка узнемирати, а и они на
насѣ нисусе особливо остраѣали. Пешко а
радѣ бымо на ны вѣтру бѣжити, али а ни-
комѣ начиномѣ то допустити нисамѣ
хтео; ербосамѣ а добро принятию, даѣсмо
мы скоро юштѣ више посла добити, не-
го штосмо сѣдѣ мыслили. Мы нисмо были
юштѣ ни половѣцу равнинѣ прошѣли, вад-
смо сѣ дѣе стране отѣ насѣ курѣке у шу-
ми страшно ураникоѣе чули; и абѣе видѣли-
смо ихѣ и 100 управѣ на насѣ идуше и
сѣи у полку, а боѣ часѣ у правой линѣи
шѣко правилимо, али иѣка войска, коѣбы отѣ
искусѣи Офицѣровѣ поведѣна была. Я донѣта
сдѣлѣамѣ знао, каковимѣ начиномѣ мы ны
дочекати имѣмо; видѣвосамѣ, да овде ника-
ковога другога средѣства шейма, него да мы
сѣи себе у одну заключѣну линѣю спавѣмо.
И штосмо абѣе шѣко учинѣли; да бысмо оба-
че штѣ скорѣе и свагда сдѣлѣи за другимѣ
пудати моглѣ, заповѣдѣосамѣ, да свагда сдѣлѣи
точѣю на сдѣнѣ крашѣ опаливати и вѣтру
давати имѣти, а другѣи, кон опалили нису,
сваг-

свѣда у готовости сполати имуть курекомъ втору ватру даннѣ, яко бысу юшнѣ далѣ на насѣ пошан. Они, коксу найпре веѣѣ пушке изабданъ быван, нису моралъ абіе описѣ пушке набіати, него в сваки сѣ пишволѣмъ своимъ у приправности сплати морао; ербо в свакій отѣ насѣ сѣ едноу пушкой и двема пишшолѣ вооруженѣ было. На овей начинѣ дакле мога в свагда половина отѣ насѣ 6. ударцовѣ у едно време учини. Но межу тымъ мы ово за сдѣланихъ кратѣ отѣ потребе нисмо имали. Ербо на перви ударцѣ отѣ пушка сѣла в непришель, како годѣ отѣ звука тако и отѣ ватре упалисѣ спосѣби, четири отѣ ны, коксу шансти башѣ у главу попрефѣднѣ были, ошталису мершал, и многи други былису ранѣни и оштанису, како штосмо-мы по прагу познати моган, крѣво ошовудѣ. Пришшосѣмъ, дасу они сплати и себе нису абіе убѣгешво данн. Садни в на умѣ пало, дасѣмъ кагѣ годѣ чуо, како и найдивнѣ звѣрови шочию ошѣ глаза чловѣческаго себе у бѣгство сплавѣю. Заповѣдосѣмъ дакле, да цѣло наше дружество изѣ свѣга глаза, яко годѣ можетѣ, вивати почкетѣ, и видосѣмъ абіе, да в ово мѣнѣе башѣ истчию было. Ербо они на нашу вѣку почелисусе

абіс

абіе освѣщати и наприѣвѣ вуѣи. Длосѣмъ зашнѣмъ існѣмъ одну салву за нима опаднѣни, на кою они у полному бѣгшнѣ у шуму побѣдошсѣ.

Занямъ добилисмо мы времена наше пушке описѣ набіати, и да несбысмо сѣ тымъ времена губили, набіавсмо пушке пушунѣи. Али егда штосмо пушке набіали и себе у приправности сплавнѣ, казсмо сѣ лѣве стране у шой истной шуми страшнѣи звукѣ и урланѣнѣ чуан; само да в то ивѣто малко далѣ отѣ оного пушка было, коиссмо мы иѣи морали.

Садѣ в веѣѣ воѣѣ истступивѣи и почело доста мрачно бывати, кое в вещь за насѣ юшнѣ горе учинило. И будуѣи да в вѣка еве веѣѣ бывати почела, штосмо дакле лако знати моган, да в то урланѣнѣ и лѣнѣи ови павленски звѣрова было, и на еданѣи кратѣ видѣавсмо два три чопора корякова, еданѣи сѣ лѣве стране, еданѣи отстрагу за нами, и еданѣи предѣ нами идущѣи тако, дасмо сѣвнѣмъ ошѣ мы окружени были. И будуѣи да они на насѣ огрансали нису, штосмо и мы дакле путешествіе наше тако скоро предузели, како годѣ штосму коня наши ходнѣни моган, кое мы, ербо в путь вло херѣнѣи было, ни мало далѣ, нежелѣи еданѣи

еднѣ по добарѣ насѣ учинити могосмо. О-
днѣ начиноѣ добилисмо дѣжде найпослѣ
просѣвѣ шумѣ предѣ собомѣ, крозѣ консмо
при послѣднѣмѣ краю равнине проѣли морали.
Аансмоє врло уплашвали, кадсмо башѣ при
уходу шѣснога просѣвѣ, и кадсмо башѣ у
нѣга уѣли хтели, велико множество кури-
ковѣ спосѣе видѣли.

И на еднѣ кратѣ кодѣ другога про-
сѣвѣ шумѣ чуансмо звукѣ отѣ пушке, и
кадсмо онамо погледѣли, видѣлисмо едного
кояя сѣ седломѣ и уздомѣ, кои ѡ вѣо нѣ-
тарѣ оштудѣ бѣжели истерчаѡ, и отѣ б и
до 7 корякова у половой спѣваности терачѣ
быѡ. Испинна конѣ ѡ далеко напредѣ быѡ:
ади да мы нѣврозлин нисмо могли, дѣже онѣ
шо шѣко дуго одержати могли, шо дѣкає
и сумналєє нисмо, да они нѣга спигнути не-
бѣду, као шѣшоє ѡ и случило.

Одєсмо донєша ужасну сцену (позори-
ще) видѣли. Ербо кадсмо мы у уходѣ по-
шли, откуду ѡ конѣ онаѣ изишѣо быѡ,
видѣлисмо мерцању другога кояя, и двоцу
онѣ они бѣснуети зѣвровѣ разстєрѣли лю-
ди, отѣ конѣ ѡ еднѣ по приликѣ онаѣ бы-
ти могаѡ, когдєсмо мы пуцаѡмѣ чули, ербо
ѡ избѣсєна пушка башѣ близу нѣга лежа-
ла,

ла, глава нѣвога обачѣ и горняя частѣ шѣва
была ѡ вѣшѣ сѣсвнѣмѣ избѣсєна!

Ово ѡ донєша насѣ страха и ужаса шѣко
напунило, да мы вѣшѣ садѣ незнадосмо, ку-
да поѣли инамо. Но зѣвровѣ довелану насѣ
фрншко на заключєнїє, ербо у надежди лобит-
ка и похищенїя скуппанисусєє они сѣви око-
ло насѣ, и мыслѡсамѣ, да ѡ ны до 300 было.
На нѣшу велану ерѣбу лежалану сѣсвнѣмѣ
блану ухода у шумѣ нѣва велану дрєста,
коясу прошедєшега лѣтна посєсєна и смѣль-
на была, и само на ошвозѣ чєкала. Мѣжу
она дрєста увєсєсамѣ ѡ мой мали полѣвѣ уну-
тра, и овдє спѣвѣлисмо сѣви за еднѡ ду-
гачко лежѣще спѣбло у редѣ, за конисамѣ
заповѣдо сѣвма сѣв кояя свѣпннннн и дрєво ѡни
заклонѣ предѣ собомѣ удержати, и у еднѡ-
му тросєуголѣу нан фрншну (кояѣ унушѣра)
приправили спѡвати.

Тосмо дѣкає шѣко учинѣли и врло ѡ
добро за насѣ было, дѣсмо шо шѣко учини-
ли: ербо ѣникаково бѣснуети и жѣшѣе напа-
дєнїє неможєє помыслати, нежели шѣшосу
овдє курицы на насѣ учинѣли. Онису сѣ
спрѣшнѣмѣ шумѡмѣ на насѣ ударѣли, и сво-
чанану на дрєста, коясу, каѡ шѣшосамѣ ка-
заѡ, наша обраѣ и законѣ была горѣ, као
ады башѣ на похищенїє свое свѣчитннн ко-
шѣли.

вѣдан. Ову яросшь могоансу, како шпосе в
намъ учинило, наши кони, коосу они за нами
спосебе видѣли, проузроковати, ербосу они
добитакъ похищеня были, за конису они
мыслили. Заповѣдасамъ дакле нашимъ лю-
дма, као и преше, то есшь свагда третій че-
ловѣкъ пушку да опали, и онису доиста ша-
ко добро нишанили, дасу абие на первый у-
дарацъ (сааву) ивюавко курякова убилн.
Али в садъ вещь нужна была непрерывну ва-
тру содержавати, ербосу они башъ али де-
волн извалаи были, зашпосу свагда они
стражни перве съ силами напредъ шурали.

Послѣ вшоре сааве наши пушакъ учинисе
намъ, да они мало престадоше, и наядасаме
вещь, даисдусе они ошпудъ ошпути: али
в то само едно тренуше ока травало, ербо
они затимъ опетъ на насъ ударисе. Опали-
лисмо также и све наше пиштоль, и о-
вомъ четверугомъ ватромъ убилнсмо
нхъ рецаы 17: и до 18: и юшпъ два кратъ
толико смертно ранилн, по несмотряюти на
то дошансу и ударилнсу они опетъ на
насъ.

Я нисамъ радъ быо мой послѣднн из-
бой шако фришко избацати. Пovyкoсамъ
дакле мога служилела (нѣс мога Пешка, ербо
в онъ у всѣму дѣлу быо, зашто в онъ съ
найс-

найсѣомъ хншлености у средъ ватре сраже-
ня и мою и свою пушку забиво.) Зовнуо-
самъ дакле мога другога служилела и ревао-
самъ дяюти ивму мой роцъ съ барушомъ,
да иде на древо, и колико в годъ оно дугач-
ко, по ивму попезу барута да поспетъ,
и ию, колико годъ можетъ, широко да нави-
ни. Онъ в то учинио, и само што в то-
лико времена имао себе ошпудъ уклонити,
надсу куряцы онамо дошан, и вещь ивюи
горе скочилн. Затимъ умосамъ в еднѣ
празднн пиштоль, доисосамга на барутъ,
ошпанео тетникъ и шако барутъ упало,
къ чегасе шако называсяи текущій огонь
произншо. Они куряцы, конусе вещь на
дрво попсан были, ъмансу ошпудъ опровер-
жени, и б или 7 палнсу, или скочилн, или
много выше силомъ ватреномъ забуривни
межу насъ. Овы у едному магновнню ока
быласу пораженн овде, а они други шако
верло и нагло отъ свѣтлости огня упла-
шени, кон в вошь (ербо в вещь сасвнмъ ско-
ро мрачно было:) юшпъ справнню чинио,
натрагъ поступили.

Затимъ заповѣдасамъ наше послѣднн
пиштоль у одной саавн избацати, и за-
шнмъ спалисмо сви, шпосмо годъ тласнсе
моган, выкаши; абие окрекушесе куряцы на-
трагъ,

страхъ и мыслю збѣ искочан на полѣ и изъ плависмо рецы едно до узлаВни, конусе па земан вуван, и почасисмо ихъ саблѣма сѣни. Ово в дакас намѣренію нашему подво соопѣившисвоало. Ербо в жуки и урликаниѣ овихъ было опѣ нѣни содружника болѣ разумаВнѣ шацо, дасу они найпослѣ сви побѣган и насѣ оставили.

Мыслю рецы бо курякова убиван, и вадбы данѣ было, шо бысмо мы ны юшнѣ выше ушукан были. Послѣ како в срѣжнѣя годѣ опѣ нашн неприятели очищено было, предузелисмо мы нашѣ пушѣ далѣ, србосмо юшнѣ скоро одну мію иѣни морали.

ПушуЮѣи чуамсмо ми они похитишислани зѣврова често у шумяхъ лазѣе, и вадѣ вадѣ мѣлѣмисмо, дѣисмо банѣ и вадѣшнѣ кое, алн да в снѣгѣ очи наше засвѣтѣло, шо дакас и извѣстно знати нисмо могли. Тенарѣ послѣ одного сѣта допѣамсмо у вѣрошѣ, гдѣсмо преко ноѣни осипѣши хонѣван, гдѣсмо све у крайнѣму страху и све кооружено засвѣдѣи; ербо базансу куряцы и вѣволикѣ недведѣѣ на ово мѣстѣ испѣан, и мислѣВнѣ шаковой страхѣ дадали; тако шшо-

су

су себе и принууждене вадѣван данѣ и ноѣи а особито ноѣомѣ страку держати, дабы како жару свою, шако и сами себе сачувати могли.

Слѣдующи данѣ изшѣосе нашѣ вождѣ вѣро зло, и вѣговн удовн опѣ шеготе рана шако ошечени, да онѣ далѣ поѣни нѣе могло. Мыслю дакас принууждени были одѣ новота вожа узетнн и у Тулосѣ поѣни, гдѣсмо мы шропан воздухѣ, плодѣносни и угодни предѣвал, и нѣни снѣга, нѣни куряковѣ или иначе шшогодѣ шаково изшѣан. вадсмо обачѣ нашу повѣсть у Тулосу исказали, казансу намѣ, да в шо у оной великой шуми при опѣзи плавнѣи особито обачѣ, вадѣ снѣгѣ на земан лежнѣиѣ, зѣвало обикновѣна вещь. Али особито радису были знати, какоѣ в шо рупевождѣ быши морао, консе усудити могло насѣ у оняковой земн овнѣиѣ пушѣмѣ повестнн, и убѣрдансу насѣ, да мы за велику срѣбу казаннѣ новѣсмо, шшо мы сви нисмо испѣрѣгани и извѣснѣ были. Али вадсмо мы казали, како смоссе мы уредили были, и нѣше конѣ у среду узсан, шо

Р 1 *

нѣиѣ

и въ отнюдь не нововано было, и рекансу, да-
емо мы оваковимъ начномъ юшнѣ верло
добро прошла, ербо коньсу башъ оной пре-
дмѣнѣ, кон куриве шако желателно бѣсну-
еме чинишѣ, зашто они у коньма залогѣ
свой видяшѣ, а ниже онисе башѣ дѣйстви-
телно отъ пушке паше; и будуйн дѣсу
они чрезвычайно гладни, и башѣ изъ того
узрока шако вростни была, то а давле же-
ла нынѣ къ коньма доби ны противно сваке
погибелн нечувствителне учинила. И кадѣ мы
небы оваковомъ непрерывномъ вапромѣ, и
сѣ преваромъ текущаго огня мы надвладалн
были, то бысмо мы башѣ необходимо сви
на комѣде ресвергани была. А кадѣбысмо
свагда мирно на наши коньма сѣдѣни остаали
были, онда они люде, кадѣ на коньма сѣдѣшѣ,
не саснимѣ онѣко за похушеніе свое размо-
травяю, као ниже, кадѣбысмо мы изимѣнѣ,
рекансу они даѣшѣ, сви заедно стаали и на-
ше конѣ изоставили, то бы они онда шако
желателни были конѣ изѣсти, да бысмо
мы саснимѣ белѣвдно отпуду побѣди могли,

и

и юшнѣ кадѣмо пушке сасобомѣ имѣла, и
нашѣ тодиго много заедно было.

Я изимѣнѣ отъ мое стране нисамѣ ни-
никадѣ овако дуго у потибсан было, као
овай крашѣ. Ербо кадѣсамѣ я до 300 шако-
ви дѣвола ураниваюше и сѣ явинѣ отпущені-
емѣ нашѣ прогумани къ намѣ плуше видѣо,
и вигдисе сакрити нан побѣди знао, мы-
слиосамѣ самота себе веѣшѣ саснимѣ изгубѣ-
ни быши. Мота живота нисамѣ радѣ вы-
ше никадѣ преко они планина путовани,
и водосбы шысашу мѣла водомѣ учинити,
башѣ акабы и изѣвѣстно знао, дабы сваке
недѣлѣ по едну бурю претерѣвши морао.

На овай страни преко Французске не-
се ништа особно случало, и небысамѣ знао
ништа особно о томѣ сказати, што дру-
ги путницѣмъ веѣшѣ 10 крашн сказали нису.
Изъ Тулосѣ отпѣвѣосамѣ у Парѣшѣ, и себе
онде особно дуго издержавоуши у Галазѣшѣ,
и дошвѣосамѣ найпослѣ 14 Января благо-
щастно у Доверѣ.

Садѣсамѣ веѣшѣ намѣреніе мота пушенто-
стѣи саснимѣ достигло, и у крашнѣ време

и двосамъ сва моя нова откритивна богачи-
ства щастно кодъ себе, ербо прѣмѣне по-
славице, коесамъ сасобоямъ донесао, блассу
абие све готово и полно исполънене.

Моя главна совѣтница тайна, шо] ко-
томсамсе я садъ найвыше управлао, была я
моя добра спара удовица, коей изъ благо-
дарности за оную помошь, коесамъ я ей по-
слао, никакови трудъ, никакого попеченіе
мене ради итешко ше было, и асамъ себе у
свему и свачему на ню сасвнѣмъ основно ша-
во, ласамъ садъ всѣя ради безбѣвности мога
имѣнія совершенно миранъ было, и донша
бдосамъ оиъ почетка башъ до самого конца
сасвнѣмъ чрезвычайно благополучанъ, едну
жену овакове искренне и несложне честности
за прѣисланиу имати.

Садсамъ заключію мое имѣніе у руке ове
честіе Госноже предати и опетъ у Ліза-
бону и општуу у Бразілію поѣи. Ама я
садъ мени опетъ друга препречка на пушь
спала, и ово а была законъ. Спробу Като-
лическаго закона имаосамъ іошиъ у време
мога спранствованія и особито у моему

камошному животу иѣно сумѣніе; и тө-
самъ знао, да садъ невала ни мысанія у
Бразілію поѣи, и іошиъ маиъ себе шамо
окуйинни, ако авно законъ овай прѣимити не
бы хршео, окда бдсамъ дакле волю имао
жертва мое науке и просвѣщенія, и муче-
никъ за законъ быти, и у рукахъ святыхъ
Інквизиціи умрети. Закамоіосамъ болъ кодъ
куѣе остави и мой садъ, како перну прили-
ву добѣмъ, абие продати.

Къ орому намѣрвнѣя конду писавсамъ
моему спарому прѣислѣу у Лізобону, кон
р мени на шо отговоріо, да оиъ такои ои-
де врло лшко продати можетъ. Хобули я
иѣму дозволѣти шакови у име мое оиѣмъ
двоици купцемъ іислѣвдинкомъ мога бд-
шега надирателя у Бразіліи, кон башъ у
мѣсту самому живуть, и вредность сада
совершено знаюць, такожде како итшосамъ
я знао, блассу и врло богати, и конѣлу
садъ, како шно оиъ мысли, врло радо купи-
ши, ны понудити, и оиъ имало несунявее,
дашу я 4. и до 5. тысяща палара више не-
желд виаче изъ мога прѣимциа.

Съ штемсамъ я врно радо удоволявъ бмо, и замолюсамъ нѣга сада мой ныма понудити, кое в онѣ и учинио; и у времени 8. мѣсеци, кадъ в лѣта отшуду напругѣ дошла, добиосамъ я онѣ нѣга извѣстие, дасу они понуду нѣгову принимали, и 33000 паліра на единого ныныхъ споразумѣнниковъ у Лизабони мене испазниши послали.

Ясамъ подписаю ому на мене изъ Лизабоне послату купецскую посланицу и послаосамъ ю моему честному спарцу, онѣ вогасамъ я спрофу мога 32800 паліра примію, при чмусамъ я шавождс учинио, да нѣму на цѣло време нѣгового живота 100 Мидоровъ, и равно нѣговому сыну 50 шавождс, докат годъ живи, онѣ сада мога плазливо имати да будеть.

Дакле садсамъ веѣь первую часть повѣсти мое издо, живота пологоѣ премѣни слузевѣ и прикажочникѣхъ, и полна шавони многоспавни нападенія, коесе рѣдко у сѣшту

шту нѣки могутъ, и кои в, хощесе онѣ безразсудно започео, опетѣ много щастіе окончаю, нежели шшосамъ я инада надатиссе могло.

Сватко в садъ мыслити мораю, дабу я коѣмъ оводико великого щастіа богатствез воесамъ садъ имзо, свѣга белая окунутиссе, и себе никаконимъ новимъ погибсасмъ подвергавати; и у другима обстоятелствени моралобы то шаво башъ и быти, али всамъ веѣь едѣяв кратъ немирному живому навикло, нисамъ никаккое фамліе имзо, али много сродника, и акосамъ башъ и богатъ было, нисамъ опетѣ многога познаниства учинио. Истина дасамъ веѣь имѣние мое у Бразилии продаю бмо, но я опетѣ ову землю изъ главе мое избачиши нисамъ могло, и имзосамъ велику волю усудитиссе іошнѣ еданѣ скоемъ оимзо учинити. И особино нисамъ могао крѣвнику побужденію пропитво ситати островъ мой іошнѣ еданѣ кратъ ендѣши и чути, али Шпаніери онде живуть и вкзосу они бездѣваницы, воесамъ онде оставио, ны предсрѣтали.

Моя вѣрна пріятельца удовица, нести-
на да в мене оиѣ того пута живо отѣрафа-
ла, и до того а н стало далеко издѣйство-
вала, дасамъ я скоро пуникъ 7. година мир-
но котъ куѣе ошто. Утряню овога времена
пріиміосамъ обадвону мое сыновце, дѣву
елюга оиѣ мое браѣе, подѣ свою руку и
надзирательство. Старіета, кои а самъ нѣшто
мало добра имао, воспитавосамъ нѣговому
спаню сходно, и опредѣлюсамъ нѣму
юштѣ еданѣ прилогѣ нан шалѣ послѣ
мое смерти. Онога другога учиніосамъ Ка-
пеланомъ оиѣ лаѣе; и будучи дасамъ нѣга
юштѣ у нѣговомъ 5 годишнѣмъ возрастѣ аки
едного хробрюга, вапренога, и дариновенога
юношу видѣо, дасамъ дакас нѣму едну до-
бру лаѣу и пославосага на море. И оиѣ
юноша развратіо в мене послѣ, коанко-
самъ я веѣе спарѣ быо, самота оиѣцѣ на
нова чудивница усудинисе изиѣи.

Но меѣушимъ ясамъ себе оиѣцѣ оиѣ
удоміо. И прѣсе саіо други вещи оиѣосамъ
се, и шо цини на мою штету, ниши на
досаду нан неудоволствіе казано. Нѣлюсамъ

сѣ

сѣ нѣомъ просъ дѣде, два сына и едну
дщерь. Али каѣѣ а жена моя умерла, и сы-
новцѣ мой сѣ поднимъ щастіемъ сѣ пута
изъ Шпаніе куѣи дошао, дасамсе оиѣцѣ
оиѣ мое склонности свиншанисе, и нѣгово-
га непрерывнога прошенія преварити, да-
самъ я као приватни купецѣ у восточну
Індію на нѣговой лаѣи оиѣцао. Ово а бы-
ло у дѣшу 1694-му.

На овому путешествію посѣтіосамъ
мое ново поселѣніе на острову, надглаго-
самъ мое наследникѣ Шпаніере, чюсамъ
цѣлау повѣстѣ нѣного животоа, и оиѣхъ
бездѣвниковѣ, коесамъ оиѣе оставіо; какому
они зло сѣ почетиа Шпаніере предсѣтлан;
какому они послѣ часѣ согласни, часѣ не-
согласни быаи; за часѣ соединавсе, а за
часѣ оиѣцѣ распаисе, и какому наипослѣ
Шпаніери принуждени быаи, еилу и
власть противо ны употребити; какому
ны Шпаніери покорили; и какому оиѣцѣ че-
ловѣчески ны предсѣтлаи. Да ревнемъ
една повѣстѣ, кадыбсе я у шо упустиаи
кщо, коя бы тако о многострашностиѣ и

чуд-

чужесныхъ приваючнѣихъ, како голѣ и моа
собствена богата была. Особито о нынѣхъ
сраженѣхъ съ дивацы, воису много крати
на островѣ дошли были, и о попрацѣннѣю,
коосу Шпаніери на острову слому уреди-
ли, и какосу 5. отъ ныхъ усудилисе онамо
къ стальной зсман прѣти, и 11. Люди и 5.
жена аки робове съ собомъ довели, отъ
воихсамъ я при мому пришествію 20 дѣ-
це на острову застаю.

Овдесамъ реци до 20. дана изостаю,
снѣдвѣосамъ ны са снма потребностями,
особито оружіемъ, барутомъ, оловомъ,
халниама, халашомъ, и съ двима ружьдѣл-
цы, воесамъ изъ Англіе съ собомъ довео,
то естъ съ единмъ дунберномъ и съ ед-
нымъ ковачемъ.

Послѣ раздѣлюсамъ землю мѣжу нима,
при чегусамъ я свойственно право отъ цѣ-
лога острова за себе самого удержю; и ны-
ма обаче по содержанію тако умѣрене ча-
сти даю, дасу они съ тнхъ доволна были;
и послѣ кадсамъ мѣжу нима сео у порядокъ
спавю, и отъ ны обвѣганіе добю ово мѣ-

есто никада оспаривати; описавсамъ отъ
овуда опетъ на Пушь.

Пушумѣи Нисамъ ни Бразілію лимон-
шаю, и пославсамъ ошовуа одну по вели-
ку лабу (Сѣфѣарре) воесамъ овде купю,
іоштѣ съ више люди на островѣ онамо,
мѣжу овима было я 7. жена, коосу како за
дѣло шаво и за супружества станѣ за она-
кове, кои бы ихъ узети хтели, способне бы-
ле. Англезомъ обвѣдасамъ иѣколко же-
на изъ Англіе, и іоштѣ съ единмъ
тоцаромъ другихъ потребностейъ, акоѣ-
дусе они съ прилѣваніемъ къ землѣдѣлію и
домостроенію складовати, за воесе я у слѣд-
ству више старати немогу, послати. Ови
люди постушавлеу такожде врто честно и
прилѣжно, послѣ какосу обладани и по-
корени были, и веѣь сваки за себе особну
зсмаю и пришежаніе нмаю. Пославсамъ ны
ма такожде 5 крава, отъ коихсу три степе-
не былат, изъ Бразіліе съ иѣколко овацъ и
свиня, коосуе послѣ, кадсамъ я опетъ она-
мо дошаю, чрсавчѣайно умвожиле былат.

Сєе ово и сѣ извѣстїемѣ, какоу зрѣи
 дваркоу на островѣ дошли были, на нѣ
 шапали, и нѣмє садове и нѣмє разрушили ;
 и какоу они два краѣѣ сѣ цѣлїемѣ овиѣм
 множествомѣ сраженїе имали, найпре избїе-
 ни и едїнѣ отѣ нѣхѣ погинуо ; какоу они
 естѣѣ послѣ, кадѣ а буря чумове нѣмє не-
 прїавсея из моря сокрушила, скоро снї
 оставши отѣ глїа испїаали, или нїгдє не-
 требавнїи были, и они садове свое оестѣѣ
 обновил и у привакаїе узелї, и юшнѣ
 егда на островѣ живунѣ ; сєе ово гово-
 рїя ѣ, и юшнѣ сѣ другїма чудеснїма при-
 ключенїяма, какоу мене самага юшнѣ у по-
 слѣднїи го. лѣта предсрѣла, можстѣѣ быти,
 лѣту а у булуца юшнѣ едїнѣ краѣѣ сѣбїю
 познаша учинїши.

Конецъ перве часпїи.

